

Совет Безопасности

Distr.: General
24 January 2022
Russian
Original: English

**Письмо Группы экспертов по Судану от 24 января 2022 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Группа экспертов по Судану имеет честь настоящим препроводить заключительный доклад о своей работе, представленный в соответствии с пунктом 2 резолюции [2562 \(2021\)](#) Совета Безопасности.

Доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией [1591 \(2005\)](#) по Судану, 23 декабря 2021 года и рассмотрен Комитетом 21 января 2022 года.

Группа будет признательна, если настоящее письмо и указанный доклад будут доведены до сведения членов Совета Безопасности и опубликованы в качестве документа Совета.

(Подпись) **Присцилла Сисей**
Координатор
Группа экспертов по Судану

(Подпись) **Николай Добронравин**
Эксперт

(Подпись) **Патрик Луте**
Эксперт

(Подпись) **Раджив Ядав**
Эксперт

Заключительный доклад Группы экспертов по Судану

Резюме

В течение отчетного периода общая ситуация в Дарфуре оставалась крайне нестабильной. Главной опорой мирного процесса в Дарфуре оставалось Джубское мирное соглашение, поддерживаемое правительством Судана и подписавшими его вооруженными движениями. Хотя в районе Джебель-Марры сохранялась в целом мирная обстановка, поскольку правительство Судана и группировка Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида Нура (ОАС/АВ), которая отвергла Соглашение, соблюдали режим прекращения огня, имели место отдельные столкновения между различными группировками ОАС. Во многих частях Дарфура в широких масштабах совершались акты межобщинного насилия, а также ухудшилась обстановка в плане безопасности, которую многие из лиц, с которыми беседовала Группа, назвали самой тяжелой за последние годы. В целом ситуация в стране, характеризующаяся политической и экономической напряженностью, не способствовала выполнению работы по дарфурскому направлению Соглашения, и правительство Судана не имело возможности выделить значительные ресурсы для Дарфура и уделить ему внимание.

Государства региона продолжали поддерживать Джубское мирное соглашение; в то же время большинство из них переживали внутренние волнения, а также локальные вооруженные конфликты, чреватые эскалацией, что создавало угрозу миру, безопасности и стабильности в регионе. Главным источником финансирования большинства дарфурских движений была наемническая деятельность в Ливии, однако под давлением международного сообщества и в связи с уменьшением выплат от ливийских контрагентов подписавшие Соглашение движения постепенно возвращались в Дарфур. Некоторые члены вооруженных групп в Дарфуре получали прибыль от преступной деятельности на местном и трансграничном уровнях, а одним из основных источников финансирования ОАС/АВ были кустарные золотые прииски в Джебель-Марре. Некоторые движения, подписавшие Соглашение, рассматривали золотодобычу в Дарфуре в качестве одного из возможных источников дохода. Хотя кустарная добыча является одним из важных источников дохода и занятости, при неправильном управлении она может привести к напряженной обстановке и насилию на местном уровне в Дарфуре.

Отмечались периодические вспышки насилия, которые сопровождалась нападениями на деревни и общины, принимающие внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), что приводило к гибели людей и утрате имущества. Из-за вспышек насилия некоторые ВПЛ и сезонные сельскохозяйственные работники, вернувшиеся в места своего происхождения, были вынуждены повторно их покинуть. Фермеры и ВПЛ обвиняли в насилии арабских кочевников (которых они часто называли «джанджавидами»). Скотоводческие общины также страдали от сезонного насилия и возлагали вину за нападения и угон скота на другие скотоводческие общины, а также на фермеров и ВПЛ. Местные источники сообщили, что некоторые командиры Сил оперативного оказания поддержки оказывали помощь ополченцам своих племен, предоставляя им автомобили и оружие, во время нападений на деревни и общины ВПЛ, что говорит об отсутствии нейтралитета. Местные источники также обвинили членов подписавших Соглашение движений в совершении некоторых актов насилия в Дарфуре в течение отчетного периода. Акты насилия также сопровождалась сексуальными домогательствами и изнасилованиями женщин и девочек, однако опознание преступников остается сложной задачей для многих пострадавших, особенно жертв сексуального насилия.

Широкая доступность оружия и боеприпасов продолжала пагубно сказываться на безопасности и стабильности в Дарфуре, а наличие взрывоопасных пережитков войны создавало серьезную угрозу для гражданского населения, причем наибольшему риску подвергались женщины и дети. В большинстве районов система обеспечения правопорядка была развита слабо и отсутствовали механизмы раннего оповещения и раннего реагирования для предотвращения конфликтов. И без того тяжелую гуманитарную ситуацию обострили нападения и уничтожение имущества и посевов во время сезона сбора урожая.

За исключением договоренностей о разделении властных полномочий, прогресс в осуществлении Джубского мирного соглашения либо шел медленными темпами (меры безопасности), либо был минимальным (положения, касающиеся ВПЛ, беженцев, кочевников и пастухов, земель, правосудия и ответственности). Жертвы насилия и их семьи не получили компенсацию за пережитые нарушения и ущемления их прав человека. Ожидаемые финансовые средства для выполнения положений Соглашения не поступили, что поставило под угрозу его осуществление в целом и мирный процесс.

По-прежнему совершались нарушения оружейного эмбарго: в Дарфур поставлялось оружие и другое военное имущество. Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией [1591 \(2005\)](#) по Судану, не получал никаких просьб о предоставлении изъятий из оружейного эмбарго или уведомлений о поставках военного имущества в Дарфур.

Из-за нежелания сотрудничать со стороны правительства Судана и региональных государств осуществление запрета на поездки и мер по замораживанию активов продолжало вызывать затруднения. В апреле 2021 года Группа зарегистрировала один новый случай нарушения запрета на поездки. Группа предоставила Комитету обновленную информацию о включенных в перечень лицах.

Содержание

I.	Введение	5
II.	Мирный процесс	5
III.	Осуществление Джубского мирного соглашения	7
IV.	Национальный контекст	8
V.	Региональный контекст	9
	A. Южный Судан	10
	B. Чад и Центральноафриканская Республика	11
	C. Ливия	12
	D. Государства Залива	13
	E. Террористическая деятельность в регионе	14
VI.	Оружие и вооруженные группы	14
	A. Осуществление Джубского мирного соглашения	14
	B. Вооруженные группы в Дарфуре	18
	C. Дарфурские вооруженные группы в Ливии	23
	D. Оружие и боеприпасы	26
	E. Нарушение запрета на перемещение оружия в Дарфур	27
	F. Взрывоопасные пережитки войны	27
VII.	Международное гуманитарное право	28
	A. Межобщинное насилие	28
	B. Положение внутренне перемещенных лиц	31
	C. Сексуальное насилие в связи с конфликтом	32
	D. Ситуация в Джебель-Марре	35
	E. Долгосрочные решения	35
	F. Защита гражданского населения	36
	G. Правосудие и ответственность	39
VIII.	Запрет на поездки и замораживание активов	39
	A. Осуществление мер правительством Судана и другими государствами	39
	B. Запрос о предоставлении дополнительной информации в отношении двух фигурирующих в перечне лиц	40
IX.	Финансирование дарфурских вооруженных групп	41
	A. Освободительная армия Судана/Абдель Вахид в Джебель-Марре	41
	B. Группы, подписавшие Джубское мирное соглашение	42
	C. Вооруженные группы в Южном Судане	42
	D. Вооруженные группы в Ливии	43
	E. Конфискация золота в Объединенных Арабских Эмиратах	44
X.	Рекомендации	44
	Приложения	46

I. Введение

1. 11 февраля 2021 года Совет Безопасности принял резолюцию [2562 \(2021\)](#), в которой Группе экспертов было поручено, в частности, представить Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией [1591 \(2005\)](#), заключительный доклад не позднее 13 января 2022 года. В настоящем докладе Группа излагает свои выводы и результаты расследований, проведенных за период с начала действия ее мандата 13 марта (см. подробную информацию о мандате Группы в приложении 1).

2. Группа направила в Судан (включая Дарфур) две миссии — в июне — июле и в сентябре. Члены Группы совершили официальные поездки в Египет и Объединенные Арабские Эмираты и провели продуктивные встречи в онлайн-режиме с другими группами. Из-за пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и введенных в связи с ней мер запланированные поездки в другие страны были отложены. В ходе различных поездок членов Группы в Судан (включая Дарфур) они также встретились с несколькими контактными лицами из правительства Судана, включая Национальный механизм по координации, Комплексной миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия в переходный период в Судане (ЮНИТАМС), Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) и организаций гражданского общества, а также с общинными и традиционными лидерами, мужчинами и женщинами из числа внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), правозащитниками, представителями/участниками подписавших Соглашение вооруженных групп, руководством Сил оперативного оказания поддержки и другими заинтересованными сторонами, а также с двумя из включенных в перечень лиц, на которых распространяются адресные меры.

3. Группа действовала в полном соответствии с передовой практикой и методами, рекомендованными Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций (см. [S/2006/997](#)) (подход к использованию источников и терминологии в настоящем докладе изложен в приложении 2). Группа собирала информацию из различных источников, включая представителей правительства и местных контактных лиц, а также с помощью камеральных исследований, видеоконференций и телефонных интервью. Одним из источников данных, на который опиралась Группа, были различные средства массовой информации. Информация, содержащаяся в настоящем докладе, была собрана и сверена на основе взаимодействия с различными контактными лицами Группы.

II. Мирный процесс

4. В течение отчетного периода для мирного процесса были характерны следующие основные тенденции:

а) правительство Судана и подписавшие Соглашение дарфурские вооруженные движения¹ продолжали поддерживать Джубское мирное соглашение;

---

¹ Группировка Освободительной армии Судана под руководством Минни Арко Минави (ОАС/ММ), Движение за справедливость и равенство под руководством Джibriла Ибрагима (ДСР), Освободительная армия Судана/Переходный совет (ОАС/ПС), Суданский альянс, две группы, отколовшиеся от не подписавшей Соглашение группировки Освободительной армии Судана/Абдель Вахид (ОАС/АВ), возглавляемые Али Хамидом «Шакушем» и Мустафой Тамбором, и Третий фронт — Тамазуй (см. приложение 6).

b) в соответствии с положениями Соглашения о разделении властных полномочий лидеры трех главных движений (Освободительная армия Судана/Минни Минави (ОАС/ММ), Движение за справедливость и равенство (ДСР) и Освободительная армия Судана/Переходный совет (ОАС/ПС)) вошли в состав правительства Судана и сохранили свои должности министров и губернаторов («вали»). Например, Джибрил Ибрагим (ДСР) стал министром финансов, Хамис Абкар (Суданский альянс) был назначен губернатором Западного Дарфура, а Нимир Мохамед Абд ар-Рахман (ОАС/ПС) стал губернатором Северного Дарфура. Правительство Судана также учредило общую должность регионального губернатора («хакима») для всех пяти штатов Дарфура; в мае 2021 года на эту должность был назначен Минни Арко Минави, однако он по большей части оставался в Хартуме;

c) за исключением положений о разделении властных полномочий, прогресс в осуществлении Соглашения был медленным или незначительным. Что особенно важно, не были выполнены положения о правосудии переходного периода, компенсации и репатриации, прекращении огня и мерах безопасности;

d) несмотря на неофициальное взаимодействие с правительством Судана, ОАС/АВ (которая продолжала контролировать значительные территории в Джебель-Марре и пользоваться влиянием среди ВПЛ) и Народно-освободительное движение Судана (Север) (НОДС-С, фракция под руководством Абдель Азиза аль-Хилу, также пользующаяся влиянием среди некоторых дарфурских общин) не присоединились к Соглашению;

e) ОАС/АВ выступала за проведение «межсуданского диалога» вместо осуществления Соглашения, однако не уточнила план действий для проведения такого диалога;

f) вооруженное «проповедование мира» (пропаганда Соглашения среди гражданского населения, в том числе в лагерях для ВПЛ и беженцев) и вербовка со стороны подписавших Соглашение движений привели к росту напряженности в лагерях. Все дарфурские движения, включая ОАС/АВ, стремились избегать столкновений с силами правительства Судана, такими как Суданские вооруженные силы, Силы оперативного оказания поддержки и Центральный полицейский резерв;

g) организованные группы и отдельные представители движений, ранее воевавшие в Ливии, продолжали возвращаться в Дарфур;

h) обязательства международных доноров по выделению финансовых средств на реализацию Соглашения не были выполнены, за исключением помощи в натуральной форме от государств Залива. Вооруженные движения и местные ополченцы продолжали вступать в межфракционные столкновения. Больше всего от насилия пострадал Западный Дарфур.

5. С 25 октября 2021 года, когда военный компонент правительства Судана, к которому присоединились несколько подписавших Соглашение движений (см. п. 13), ввел чрезвычайное положение, временно отстранил премьер-министра Абдаллу Хамдука (он был восстановлен в должности 21 ноября), распустил Переходный суверенный совет и Совет министров и произвел другие изменения на национальном и местном уровнях, на мирный процесс в Дарфуре начали оказывать влияние новые факторы:

a) дарфурские движения, подписавшие Соглашение, по-разному отреагировали на события 25 октября в Хартуме;

b) оппоненты правительства Судана, включая действующие в Дарфуре комитеты сопротивления и партии, входящие в объединение «Силы за свободу

и перемены», возложили вину за все вспышки насилия на правительственные войска и подписавшие Соглашение вооруженные движения. Правительство Судана официально не блокировало доступ к Интернету, однако периодически Интернет был практически полностью отключен;

с) политический кризис на национальном уровне усугубил и без того напряженные отношения между фермерами и кочевыми общинами, особенно в Западном Дарфуре;

д) повысился общий уровень опасности, включая местный бандитизм и трансграничную преступную деятельность;

е) большинство международных доноров прекратили или заморозили оказание финансовой поддержки для осуществления Соглашения.

III. Осуществление Джубского мирного соглашения

6. Обстановка в каждом из пяти штатов Дарфура представляла разного рода сложности для мирного процесса и осуществления Джубского мирного соглашения. Существовало три разных контекста: крупные города, «слабые горячие точки» и «активные горячие точки». В столицах штатов Дарфура, таких как Ньяла, несмотря на отсутствие у местной полиции необходимого потенциала и подготовки, был обеспечен эффективный государственный контроль и верховенство права. В «слабых горячих точках» (большинство жилых районов) силы безопасности (Суданские вооруженные силы и Центральный полицейский резерв) были в состоянии держать ситуацию под контролем, несмотря на напряженные отношения между Силами оперативного оказания поддержки и вооруженными движениями. В случае необходимости для улаживания конфликтов могли быть задействованы мобильные объединенные силы. В «активных горячих точках» (лагерях для ВПЛ с сильным присутствием ОАС/АВ, таких как «Калма» и «Сортони») правительство Судана не пользовалось большим влиянием, и жители лагерей хотели, чтобы в них находились какие-либо силы, не связанные с правительством Судана, например силы Африканского союза («им нужно видеть иностранцев»)². Особая ситуация, имеющая наиболее серьезные региональные и международные последствия, сложилась в Западном Дарфуре (см. приложение 8).

7. Это мнение, как представляется, подтверждается различными контактными лицами и собственными наблюдениями Группы в таких местах, как Ньяла, Эль-Фашир и Эль-Генейна, а также Герейда. Для предотвращения новых межобщинных конфликтов в Герейде (Южный Дарфур) правительство Судана развернуло силы в составе 104 полицейских из Центрального полицейского резерва и одно подразделение Сил оперативного оказания поддержки³. По всей видимости, власти не имели возможности развернуть такие контингенты на всей территории Дарфура. Во время конфликта в Мершинге в декабре 2021 года силы Центрального полицейского резерва были временно развернуты вместе с силами подписавшего Соглашение Суданского альянса.

8. Правительство Судана создало несколько органов для решения вопросов, связанных с выполнением Соглашения. К этим структурам относятся Высший комитет по осуществлению Соглашения под председательством первого вице-президента Переходного суверенного совета генерала Мохамеда Хамдана

² Встреча Группы с Махмудом Зинелабином Махмудом, Африканский центр исследований в области управления, мира и переходных процессов, Хартум, 27 июня 2021 года.

³ Встречи Группы (включая видеоконференции) с ЮНИТАМС и другими органами Организации Объединенных Наций, июль — декабрь 2021 года.

Дагало (известного как «Хеметти»), Объединенный верховный совет под руководством Председателя Переходного суверенного совета генерала Абделя Фаттаха аль-Бурхана и Объединенный высший военный комитет по мерам безопасности, также возглавляемый генералом аль-Бурханом. В состав Объединенного верховного совета входили 16 командиров сил безопасности и руководителей движений, подписавших Соглашение. В его задачи входило наблюдение за объединением сил движений и оценка обстановки в плане безопасности и гуманитарной ситуации в Дарфуре. Правительство Судана также приступило к созданию новых комиссий, основанных на Джубском мирном соглашении и заменяющих прежние комиссии для Дохинского документа о мире в Дарфуре⁴.

9. Согласно Джубскому мирному соглашению на выполнение работы по дарфурскому направлению Соглашения должно быть выделено 750 млн долл. США. Во время поездок Группы в Судан представители движений, с которыми беседовали члены Группы, жаловались на значительное несоответствие между обещанными финансовыми средствами и выполненными обязательствами доноров. Со своей стороны, представители государств-доноров не проявляли особого желания поддерживать осуществление Соглашения, которое они считали слишком амбициозным и дорогостоящим. По мнению некоторых собеседников, правительству Судана и международному сообществу следует сосредоточить внимание на нескольких конкретных ключевых положениях Джубского мирного соглашения. Было заявлено, что Судану необходимо мобилизовывать собственные ресурсы и что существуют возможности для выгодного сотрудничества с иностранными компаниями⁵. 11 декабря 2021 года, давая оценку хода осуществления Соглашения, Минни Минави признал, что был выполнен только 1 процент Соглашения⁶.

IV. Национальный контекст

10. Национальные условия в целом не способствовали мирному процессу, особенно с конца октября 2021 года. В течение всего отчетного периода экономика Судана, включая Дарфур, находилась в глубоком кризисе. Кроме того, возможности правительства Судана были ограничены из-за политического кризиса, а именно конфликтов между гражданским и военным компонентами и между сторонниками и противниками Джубского мирного соглашения среди вооруженных движений и других политических сил, а также напряженной обстановки внутри самого военного руководства. Появились сообщения о разладе между генералом аль-Бурханом и «Хеметти», особенно после того, как в июне «Хеметти», говоря на мероприятии ОАС/ММ об «объединении армии», заявил, что Силы оперативного оказания поддержки — это «не просто батальон или рота, которые нужно интегрировать... большая сила ... Такие слова разрушают страну»⁷. Суданские вооруженные силы и Силы оперативного оказания поддержки опровергли это предположение, однако напряженная обстановка сохранилась.

11. После слухов о нескольких попытках переворота и одной совершенной 21 сентября 2021 года в Хартуме неудачной попытке переворота силы безопасности, действуя сообща, 25 октября 2021 года временно отстранили от

⁴ Встреча Группы с Мохамедом аль-Тайши, который на тот момент был членом Переходного суверенного совета, Хартум, июль 2021 года.

⁵ Встречи Группы в посольствах стран — друзей Судана и с профессором Сулейманом Мохамедом Эльдебалло, председателем Национальной комиссии по установлению мира, июнь — июль 2021 года.

⁶ URL: www.assayha.net/86401/.

⁷ URL: www.sudantribune.net/في-السريع-الدعم-قوات-دمج-رفض-يعلن-حميدتي/.

должности премьер-министра Абдаллу Хамдука, распустили Кабинет министров и произвели ряд других изменений на национальном и местном уровнях. Некоторые силы из объединения «Силы за свободу и перемены», пользовавшиеся влиянием в Дарфуре, такие как национальная партия «Аль-Умма», и местные комитеты сопротивления осудили все подписавшие Соглашение вооруженные движения за их предполагаемое участие в событиях 25 октября, которые они окрестили «переворотом». ОАС/АВ также осудила шаги, предпринятые «военным компонентом» правительства Судана.

12. Партии, входящие в объединение «Силы за свободу и перемены», и комитеты сопротивления организовали несколько акций протеста (массовые шествия). Протесты не затронули Дарфур в той же степени, что столицу и некоторые другие города, однако они усилили общее ощущение опасности. Африканский союз временно аннулировал членство Судана, а доноры стали еще менее охотно поддерживать осуществление Джубского мирного соглашения. Не получив международной поддержки, 21 ноября 2021 года власти восстановили Переходный суверенный совет и вернули Хамдука на должность премьер-министра. На момент подготовки настоящего доклада протесты продолжались, в основном в Хартуме, но также и в других городах, в том числе (в меньшей степени) в столицах штатов Дарфура.

13. Из числа движений, подписавших Соглашение, ОАС/ММ и ДСР первоначально поддержали военный компонент правительства Судана, но затем попытались занять более сбалансированную политическую позицию. Другие подписавшие Соглашение движения, такие как Освободительная армия Судана/Переходный совет, также остались в составе правительства Судана, считая это необходимым условием осуществления Джубского мирного соглашения. Третий фронт — Тамазуй поддерживал правительство Судана и предпринимал попытки добиться влияния на национальном уровне, но потерпел неудачу.

14. Несмотря на неизменную поддержку Соглашения со стороны властей в Хартуме и подписавших движений, в таких условиях его осуществление стало еще более затруднительным. ОАС/АВ и другие оппозиционные силы в Дарфуре видели все больше доводов в поддержку своего убеждения в том, что Соглашение не является всеобъемлющим договором между правительством Судана и подписавшими его движениями, что его цель состоит лишь в разделении власти между ними и что оно оставляет без внимания реальные проблемы дарфурцев.

V. Региональный контекст

15. Все государства региона продолжали поддерживать мирный процесс в Дарфуре и осуществление Джубского мирного соглашения. Эти условия благоприятствовали мирному процессу в Дарфуре. Что касается негативных моментов, то большинство соседних государств переживали локальные политические и военные конфликты, чреватые дальнейшей эскалацией и угрожающие миру и стабильности в регионе⁸.

16. Собеседники Группы в Западном, Северном, Центральном и Южном Дарфуре указывали на присутствие предполагаемых иностранных элементов (беженцев, мигрантов, преступников и новых поселенцев). Напряженная обстановка в Западном Дарфуре и некоторых районах Центрального и Южного

⁸ См. “Second State of the IGAD Region Address” by the Executive Secretary of the Intergovernmental Authority on Development, Workneh Gebeyehu, Mombasa, 17 December 2021. URL: <https://igad.int/executive-secretary/2937-the-igad-executive-secretary-state-of-the-region-speech>.

Дарфура была связана с ситуацией в прилегающих районах Чада, Центральноафриканской Республики и Южного Судана. Потoki нелегальных мигрантов проходили не только через эти соседние государства. Дарфур также оставался перевалочным пунктом для международных мигрантов, направляющихся из стран Западной и Центральной Африки и Африканского Рога в Европу через Ливию и Средиземное море.

17. Органы власти в Хартуме и Дарфуре подчеркнули, что ситуация на границах остается под контролем сил безопасности. Однако это мнение разделяли не все, особенно среди негосударственных контактных лиц, которые говорили об «открытых границах». Регулярные официальные сообщения о трансграничной незаконной деятельности, судя по всему, подтверждали вторую точку зрения. Такая деятельность включает контрабанду транспортных средств, алкоголя, наркотиков, косметических средств и золота, а также торговлю оружием и людьми (в Южный Судан, Центральноафриканскую Республику, Чад и Ливию и из них).

18. Большинство опрошенных лиц в Дарфуре, не связанных с правительством, сообщили Группе, что разные иностранные поселенцы оккупируют земли, принадлежащие нынешним ВПЛ и беженцам. В число стран, из которых прибыли эти поселенцы, входят Чад, Центральноафриканская Республика, Мали, Нигер и Нигерия. Собеседники Группы описали новых поселенцев как кочевников, «арабов» и «джанджавидов». В конкретных случаях, представленных Группе (лагерь для ВПЛ «Замзам», Северный Дарфур, в июле 2021 года), новые поселенцы были дарфурцами разного происхождения. На встречах в Хартуме и Дарфуре суданские власти отрицали существование иностранных поселений на землях, на которые претендуют ВПЛ и беженцы. Это мнение разделяли и собеседники из Чада; по их словам, «земля Дарфура принадлежит этническим группам», а группы, проживающие вдоль двусторонних границ (Чад — Судан), не являются иностранцами ни с одной, ни с другой стороны⁹.

19. Несколько собеседников сообщили Группе, что серьезную потенциальную угрозу для региональной стабильности представляет неконтролируемое возвращение из Ливии дарфурских боевиков, имеющих оружие и опыт ведения боевых действий ради прибыли¹⁰, особенно с учетом неясных перспектив их участия в процессах разоружения, демобилизации и реинтеграции, для которых необходимы согласованные международные усилия по финансированию.

А. Южный Судан

20. Судан и Южный Судан продолжали поддерживать тесные отношения. Ряд нерешенных вопросов, таких как незавершенная демаркация границы, не помешали двум странам сотрудничать в политической и экономической сферах. Правительство Южного Судана поддерживало Джубское мирное соглашение и активно выступало в качестве посредника между не подписавшими его суданскими движениями и правительством Судана. После 25 октября 2021 года власти Южного Судана продолжили свои посреднические усилия в Судане. В то же время, по словам собеседников Группы, районы Южного Судана, прилегающие к Южному и Восточному Дарфуру, продолжали служить убежищем для ополченцев, контрабандистов и торговцев людьми. Там также велись незаконная добыча золота, вырубка лесов и производство древесного угля. Кроме того, в этих районах располагались базы сил дарфурских вооруженных движений. Несмотря

⁹ Встреча Группы с посланом Чада в Судане, июль 2021 года.

¹⁰ Встреча Группы в режиме видеоконференции с ЮНИТАМС, декабрь 2021 года.

на такую трансграничную деятельность, правительство Судана заявило, что оно не рассматривает ее как угрозу для безопасности Судана.

В. Чад и Центральноафриканская Республика

21. Одним из неперенных условий стабильности в приграничных районах Судана является поддержание хороших отношений с соседними государствами. Правительство Судана и правительство Чада поддерживали крепкие и взаимовыгодные отношения, на которые не повлияли ни смерть бывшего президента Чада Идрисса Деби в апреле 2021 года, ни политические изменения в Судане в октябре 2021 года.

22. В то же время, по словам собеседников из суданских сил безопасности, находящихся под контролем объединенных чадско-суданских сил пограничного контроля, обстановка на границах между двумя странами остается нестабильной. Дарфурские боевики, возвращающиеся в Судан из Ливии, продолжали пересекать территорию Чада, зачастую избегая прямой, но, очевидно, более трудной дороги из Ливии. Группа не получала никакой информации об официальном контроле над этими элементами и их оружием в Судане. Чадские повстанцы Фронта за смену власти и согласие в Чаде (ФАКТ) и некоторые источники в социальных сетях обвинили дарфурские повстанческие движения, ОАС/ММ и Альянс освободительных сил Судана, во вмешательстве в ситуацию в Чаде в целях оказания поддержки чадским военным в борьбе с ФАКТ на основании их общей с Деби принадлежности к этнической группе загава. Они также утверждали, что власти Чада связывались с этими дарфурскими силами в Ливии, чтобы просить их атаковать находящиеся там силы ФАКТ. Впрочем, Группа не обнаружила никаких доказательств подобного вмешательства дарфурских движений в ситуацию в Чаде.

23. Бывший губернатор Центрального Дарфура Адиб Юсиф сообщил Группе, что в четырех населенных пунктах этого штата вблизи границ с Чадом и Центральноафриканской Республикой (Ум-Духун, Биндиси, Мукджар и Вади Салих) царит напряженная обстановка. Население этих районов иногда оказывало помощь чадской вооруженной оппозиции. Однажды около 200 арабов из племени саламат на 150 мотоциклах направились из Ум-Духуна в Чад для добычной деятельности и вступили там в столкновение с чадцами. В отместку за этот инцидент было совершено вторжение в Дарфур. Затем эта проблема была урегулирована объединенными чадско-суданскими силами пограничного контроля¹¹.

24. Во время конфликтов в приграничных районах Западного Дарфура затронутое население искало убежища среди родственных общин в Чаде; так произошло, например, во время столкновений в Джебель-Муне в ноябре 2021 года. Некоторые суданские чиновники и социальные сети возлагали вину за напряженную обстановку в Западном Дарфуре на Чад или негосударственные вооруженные элементы из соседнего государства. Официальные собеседники Группы из Чада отрицали какую-либо причастность к этим местным конфликтам.

25. По словам властей Южного Дарфура, граница между Суданом и Центральноафриканской Республикой находилась под контролем полиции, а на суданской стороне действовал компонент объединенных сил пограничного контроля (со стороны Центральноафриканской Республики эти силы бездействовали). Силы безопасности правительства Судана также считали эту ситуацию стабильной, несмотря на периодически возникающие проблемы в связи с деятельностью

¹¹ Встреча Группы с действующим на тот момент губернатором Центрального Дарфура, июль 2021 года.

движений из Центральноафриканской Республики в районе между Бирао и суданским Ум-Дафугом. Ранее в 2021 году губернатор Южного Дарфура заявил в интервью, что полицейские в этих районах не имеют ни оружия, ни оборудования, ни транспортных средств¹². Последнее заявление, не предназначенное для иностранной аудитории, кажется более правдоподобным. По мнению некоторых собеседников Группы из Организации Объединенных Наций, Южный Дарфур имеет ключевое значение для поставок оружия оппозиционным движениям в Центральноафриканской Республике.

26. В период с марта по июнь 2021 года вблизи границы между Суданом и Центральноафриканской Республикой произошли столкновения между скотоводческими общинами из арабского племени тайша и племени фулани (фаллата), в результате которых было разрушено несколько деревень и рынков. Некоторые собеседники Группы считают, что причиной столкновений являются экологические факторы (сезонная нехватка воды) и традиция мести. После столкновения в Мандове власти Южного Дарфура направили туда мобильные объединенные силы, что позволило разрядить напряженность. Традиционные общинные лидеры (Совет племени фаллата) дали иную оценку этим событиям, назвав причиной столкновений отсутствие официального контроля, попытки правительства Судана установить такой контроль и даже поиск возможностей для «предоставления им (арабам) новых земель» в приграничных районах. Эти собеседники отрицали все предположения о связях с общинами фулани в Центральноафриканской Республике, например с лидером повстанцев Али Дарасой, который «даже не говорит по-арабски». Они подтвердили, что через границу осуществляется некоторый оборот оружия и что несколько дарфурских бойцов из племени фулани присоединились к оппозиционным движениям в Центральноафриканской Республике¹³. С противоположной стороны в Южный и Центральный Дарфур продолжали прибывать нелегальные мигранты. Напряженная обстановка в приграничных районах Судана и Центральноафриканской Республики может создавать угрозу региональной стабильности; как представляется, и Судану, и Центральноафриканской Республике недостает поддержки, необходимой для регулярного пограничного контроля.

C. Ливия

27. Правительство Судана прилагало усилия для сотрудничества с ливийскими властями в Триполи и в приграничных районах. В апреле 2021 года власти в Хартуме и Триполи договорились о сотрудничестве в целях поддержания стабильности в регионе¹⁴. Правительство Судана также направило силы безопасности («Щит Сахары») для борьбы с «незаконной миграцией, торговлей людьми, торговлей оружием, контрабандой, терроризмом и трансграничными преступлениями», которые все еще распространены в пограничной зоне между Ливией, Египтом и Суданом. Операции этих сил повлекли за собой потери и захват оружия. Официальные собеседники из правительства утверждали, что эти силы нуждаются в международной поддержке, поскольку «речь идет о региональной проблеме, которая может распространиться за пределы региона»¹⁵. Правительство Судана столкнулось с серьезными трудностями, связанными с

¹² Встречи Группы в Ньяле и Хартуме, июль 2021 года; спутниковый телеканал «Тайба», 27 марта 2021 года.

¹³ Встречи Группы в Хартуме и Ньяле, июнь — июль 2021 года.
URL: www.darfur24.com/en/2021/06/07, 7 июня 2021 года.

¹⁴ URL: <https://sudantribune.com/article67580/>.

¹⁵ Встречи Группы с представителями военной разведки и губернатором Северного Дарфура, Хартум и Эль-Фашир, июль 2021 года.

командованием дарфурскими боевиками, возвращающимися из Ливии со своим оружием, и контролем над ними.

28. Правительство Судана приняло участие в деятельности Объединенной военной комиссии «5+5» при содействии Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ). По словам собеседника из Организации Объединенных Наций, ливийские власти стремились «вытеснить различные действующие там вооруженные группировки». Такой подход мог бы помочь обеспечить стабильность в Ливии на шесть месяцев, но он может дестабилизировать ситуацию в Судане и, возможно, в других государствах региона, таких как Чад, после чего боевики, возможно, вернутся в Ливию. Координационный механизм с участием органов Организации Объединенных Наций в Судане, Ливии и Чаде не имел достаточных возможностей для поддержки процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции возвращающихся боевиков. Для того чтобы предотвратить дестабилизацию обстановки в регионе, международному сообществу необходимо предоставить финансовые средства Судану и другим затронутым государствам¹⁶.

D. Государства Залива

29. Особое место среди международных партнеров Судана по-прежнему занимают страны Залива, в частности Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия и Катар. Они продолжали взаимодействовать с правительством Судана и всеми основными политическими силами в Судане, включая дарфурские вооруженные движения, до событий октября 2021 года и после них.

30. Объединенные Арабские Эмираты заявили, что они продолжали оказывать поддержку и следить за ситуацией, а также выразили серьезную обеспокоенность по поводу угроз безопасности, стабильности и процветания Судана¹⁷. Объединенные Арабские Эмираты рассматривают Конституционную декларацию и Джубское мирное соглашение в качестве залога для успешного переходного периода и рекомендуют дарфурским движениям присоединиться к правительству Судана. В то же время Объединенные Арабские Эмираты утверждали, что не финансируют движения и не снабжают их оружием, сосредоточивая свои усилия на укреплении потенциала, здравоохранении и образовании (все это предоставляется опосредованно, например через Фонд Абу-Даби для развития). Собеседники из Объединенных Арабских Эмиратов указали Группе на необходимость принятия резолюции Совета Безопасности в целях оказания прямой финансовой поддержки Судану, включая Дарфур. Объединенные Арабские Эмираты утверждали, что помогли Судану и другим региональным государствам улучшить контроль над своими границами в рамках международных усилий по борьбе с торговлей людьми, однако некоторые собеседники, не связанные с правительством Судана, усомнились в этом заявлении. Комментируя заявления об оказании возможной финансовой или военной поддержки дарфурским силам (как в Судане, так и в Ливии), Объединенные Арабские Эмираты во время встречи с Группой в ноябре 2021 года сослались на умеренную позицию своей страны и ее борьбу против экстремизма и ненавистнических высказываний.

31. Катар, который был одним из главных действующих лиц на ранней стадии мирного процесса, приведшего к принятию Дохинского документа о мире в Дарфуре, не сыграл аналогичной роли на мирных переговорах в Джубе. Напротив, Катар продолжал поддерживать контакты с дарфурскими вооруженными

¹⁶ Встреча Группы в режиме видеоконференции с ЮНИТАМС, ноябрь 2021 года.

¹⁷ Встреча Группы с представителями Министерства иностранных дел Объединенных Арабских Эмиратов в Дубае, ноябрь 2021 года.

движениями и правительством Судана, организовав, например, несколько встреч с министром финансов и председателем Движения за справедливость и равенство Джibriлом Ибрагимом. Катар обязался продолжать финансировать проекты в области развития в Дарфуре, такие как строительство «образцовых деревень» для ВПЛ и беженцев¹⁸.

Е. Террористическая деятельность в регионе

32. Правительство Судана и другие собеседники считали, что риск террористической деятельности на территории Дарфура не высок, но отмечали, что присутствие террористических организаций в некоторых соседних государствах создает скрытую угрозу региональной стабильности. По словам одного из собеседников Группы, «если экстремисты захотят попасть в Судан, они будут там через 12 часов»¹⁹. С марта 2021 года силы безопасности в Хартуме обнаружили и ликвидировали несколько ячеек ДАИШ и «Аль-Каиды» (состоящих из представителей разных национальностей, включая чадцев)²⁰. В ноябре 2021 года «Хеметти» заявил, что такие ячейки существуют на всей территории Судана, не говоря ничего конкретного о Дарфуре. Официальные собеседники ранее говорили Группе, что дарфурцы, как правило, не склонны к религиозному экстремизму.

VI. Оружие и вооруженные группы

А. Осуществление Джубского мирного соглашения

1. Меры безопасности

33. Были отмечены положительные результаты в осуществлении мер безопасности, предусмотренных Джубским мирным соглашением, благодаря созданию и активизации работы Комитета по режиму постоянного прекращения огня. Несколько собеседников заявили, что ключевое значение для обеспечения выполнения комитетами своих функций будет иметь финансирование со стороны международных доноров, Организации Объединенных Наций и правительства Судана. К международному сообществу были обращены призывы принимать активное участие в обеспечении стабильного выполнения обязанностей и осуществления мероприятий в соответствии с положениями Соглашения, касающимися прекращения огня. Члены Группы беседовали с председателем Комитета по режиму постоянного прекращения огня, который рассказал о функциях Комитета и обстановке в плане безопасности в Дарфуре²¹.

34. Осуществление большинства положений Соглашения, касающихся безопасности, было по-прежнему затруднено и затянато по причине дефицита финансирования в сочетании с множеством национальных и региональных

¹⁸ По линии Катарского фонда развития были выделены средства на строительство центров обслуживания, где имеются школы, полицейские участки и жилье для репатриантов, например в Абу-Сурудже (населенный пункт Сирба) и Сиси (населенный пункт Кирейник) в Западном Дарфуре. Саудовская Аравия предоставляла гуманитарную и медицинскую помощь через Центр гуманитарной и чрезвычайной помощи им. короля Салмана.

¹⁹ Встреча Группы с Комиссией Судана по разоружению, демобилизации и реинтеграции, июль 2021 года.

²⁰ URL: www.sudaress.com.

²¹ Видеоконференция с генералом Сандипом Баджаджем, председателем Постоянного комитета по прекращению огня, и Саймоном Язги 7 декабря.

факторов. Работа над созданием самого важного компонента Соглашения — совместных сил безопасности (см. приложение 3) — так и не была завершена²².

35. Эти задержки вызывали недовольство среди вернувшихся из Ливии бойцов, которые не получали никакой материально-технической поддержки и жалования до начала процесса интеграции. Эта ситуация, которая ухудшила отношения между военными силами движений и их политическими руководителями, может подтолкнуть бойцов к возвращению в Ливию или использованию альтернативных способов получения заработка. Отсутствие прогресса в осуществлении этих мер также усиливало недоверие между сторонами Соглашения. Суданские вооруженные силы и правительство Судана заявили, что задержки были связаны с дефицитом финансирования. Лидеры повстанцев, опрошенные Группой, считали, что аппарат безопасности намеренно затягивает осуществление этих мер, чтобы ослабить движения и вынудить их присоединиться к нему из менее выгодной позиции.

36. Группа отметила, что все более заметной становится новая подписавшая Соглашение вооруженная группа под названием «Третий фронт — Тамазуй»²³. Эта группа, о которой ранее не было слышно, присоединилась к мирным переговорам в Джубе и подписала договор по дарфурскому направлению Джубского мирного соглашения в последний момент в октябре 2020 года. С тех пор она ведет активную деятельность в Дарфуре и других частях Судана. Эта группа, состоящая в основном из представителей кочевых общин из приграничных районов, включая некоторых бывших чадских повстанцев в Эль-Генейне, заявила, что ранее она составляла дарфурское крыло НОДС-С; однако Председатель НОДС-С Абдель Азиз аль-Хилу сообщил Группе экспертов, что эта группа ему неизвестна и она не имеет никаких связей с НОДС/С. Другие подписавшие Соглашение группы считали, что Третий фронт-Тамазуй является выдумкой служб безопасности и Суданских вооруженных сил, которые намереваются использовать его для ослабления движений и срыва мер по обеспечению безопасности.

37. Недопонимание и недоверие между Суданскими вооруженными силами и движениями продолжало усиливаться на многих уровнях. Суданские вооруженные силы обвиняли движения в различных нарушениях Соглашения, связанных с возвращением военнослужащих движений в Судан²⁴. Движения обвиняли силы безопасности в намеренном затягивании осуществления мер безопасности, в частности мер по объединению сил, в целях ослабления движений; они ссылались на отсутствие надлежащего контроля со стороны правительства Судана, задержки в создании надлежащих механизмов осуществления, отсутствие финансовой и материально-технической поддержки со стороны правительства Судана для их военнослужащих, которые вернулись в Судан, и создание правительством Судана «фальшивых повстанческих движений», имея в виду Третий фронт-Тамазуй²⁵.

38. После публичных жалоб со стороны движений генерал аль-Бурхан провел с ними встречу и 5 июля издал указы о формировании совместных комитетов по мерам безопасности (см. приложение 4). Несмотря на такое развитие событий,

²² URL: www.thenewhumanitarian.org/news-feature/2021/5/25/UN-peacekeeping-pullout-leaves-security-vacuum-in-darfur.

²³ URL: www.youtube.com/watch?v=y8onf_Cd2hs.

²⁴ Например, переброска некоторых бойцов в Хартум и крупные города, отказ от расквартирования своих сил и сдачи оружия, а также вербовка новых бойцов после подписания Джубского мирного соглашения. Встречи Группы с представителями Суданских вооруженных сил и Службы общей разведки, Хартум, июнь — июль 2021 года.

²⁵ Встречи Группы с различными военными командирами дарфурских движений, июнь — июль 2021 года.

следовало ожидать дальнейших проблем. В частности, движения и правительство Судана расходились во мнениях по поводу интеграции сил движений в состав Суданских вооруженных сил и создания «единой национальной профессиональной армии на основе новой единой военной доктрины, отражающей демографическое разнообразие Судана»²⁶. Хотя на данный момент движения предъявляют сильно завышенные данные о количестве бойцов, большинство из которых были завербованы после их возвращения в Судан, силы безопасности ясно дали понять Группе, что их возможности в плане интеграции бойцов из числа повстанцев ограничены и что, в строгом соответствии с Соглашением, все члены повстанческих движений, завербованные после подписания Соглашения, будут исключены из этого процесса. Хотя некоторые движения планировали интегрировать большое количество бойцов в состав Сил оперативного оказания поддержки, в июле «Хеметти» сообщил Группе, что Силы оперативного оказания поддержки в состоянии принять лишь несколько человек. Кроме того, серьезные трудности могут возникнуть из-за разногласий между правительством Судана и движениями по таким вопросам, как воинские звания и критерии зачисления.

39. Положения Соглашения, касающиеся разоружения, демобилизации и реинтеграции, включая шаги по созданию Дарфурской региональной комиссии по разоружению, демобилизации и реинтеграции, которая будет отвечать за проведение всесторонней оценки потребностей и проблем, не были реализованы. Комиссия Судана по разоружению, демобилизации и реинтеграции также подтвердила, что проверка сил вооруженных движений не может быть проведена без списка комбатантов, который должен быть предоставлен Комитету по режиму постоянного прекращения огня.

40. Поступали сообщения об осуществлении Соглашения на разовой основе. 30 августа в Ньялу прибыли специальные совместные силы для оказания поддержки во время визита регионального губернатора Минни Арко Минави. Командующий этими силами от имени Альянса освободительных сил Судана генерал-майор Исмаил Ибрагим заявил, что «они прибыли в Ньялу с силами дарфурского направления, включая Освободительную армию Судана (крыло Минави), Переходный совет, Движение за справедливость и равенство и силы Освободительное движение Судана»²⁷.

41. 31 августа состоялось первое совещание Объединенного высшего военного комитета по мерам безопасности под руководством председателя Переходного суверенного совета генерала аль-Бурхана и заместителя председателя Комитета генерал-лейтенанта Сулимана Сандала. На этом совещании рассматривались меры безопасности и механизмы командования и контроля. Кроме того, на нем шла речь о важности формирования вышестоящего механизма по вопросу о военнопленных и пропавших без вести. 5 сентября по инициативе ЮНИТАМС было созвано техническое консультативное совещание Комитета по режиму постоянного прекращения огня, созданного в соответствии с положениями о постоянном прекращении огня в Дарфуре и окончательных мерах по обеспечению безопасности, предусмотренными Соглашением по Судану. На этом совещании обсуждались методы осуществления деятельности Комитета по режиму постоянного прекращения огня и его вспомогательных механизмов.

42. По сообщениям, 3 декабря в Эль-Фашир прибыл контингент сил по защите гражданского населения в составе 1500 военнослужащих. Эта группа состояла из представителей Суданских вооруженных сил, Сил оперативного оказания поддержки, Суданской полиции и аппарата национальной безопасности. Вооруженные движения в составе этих сил представлены не были. Мухаммад Исса

²⁶ Джубское мирное соглашение от 3 октября 2020 года, п. 33.5.1.

²⁷ URL: <https://alahdonline.net/11693/>.

Алив, который на тот момент исполнял обязанности губернатора Дарфура, встретился в Эль-Фашире с командующим силами по защите гражданского населения генерал-майором Ясиром Фадлаллой аль-Хидром. Губернатор сообщил, что задачи сил по защите гражданского населения будут заключаться в борьбе с негативными явлениями, урегулировании межплеменных конфликтов и обеспечении защиты во время сезона сбора урожая²⁸.

43. 6 декабря командующий Силами оперативного оказания поддержки в Восточном Дарфуре бригадный генерал Хусейн Манзул заявил, что благодаря усилиям регулярных сил и взаимодействию граждан с созданным механизмом безопасности предыдущий сельскохозяйственный сезон был одним из самых спокойных и стабильных. Он заявил, что для обеспечения безопасности и стабильности во всех населенных пунктах региона были развернуты Силы оперативного оказания поддержки²⁹. Если судить по различным инцидентам в сфере безопасности, о которых Группа узнала из своих источников и которые широко освещались в средствах массовой информации, то это заявление представляется весьма сомнительным.

44. 8 декабря Объединенный высший военный совет по мерам безопасности, возглавляемый генералом аль-Бурханом, принял решение о формировании совместных сил по сдерживанию (совместных сил по поддержанию мира) в составе представителей Суданских вооруженных сил, Сил оперативного оказания поддержки, Суданской полиции, подписавших Соглашение вооруженных движений и военной разведки. Передовое объединенное командование этих сил будет располагаться в Эль-Фашире. Задача этих сил будет заключаться в содействии поддержанию безопасности и защите граждан и их имущества. Силы будут наделены широкими полномочиями по контролю за всеми нарушениями и их сдерживанию и урегулированию, а также изъятию оружия и передаче правонарушителей и обвиняемых в суды, созданные для этой цели. Силы должны будут обеспечивать верховенство права и способствовать защите гражданского населения и выполнению Джубского мирного соглашения.

2. Джубское мирное соглашение: мнения из Дарфура

45. Движения, подписавшие Соглашение, старались мобилизовать поддержку для осуществления Джубского мирного соглашения в Дарфуре, в том числе организовали множество поездок их руководителей по всем пяти штатам. Несмотря на это, многие из местных собеседников Группы, хотя и признавая, что подписание Соглашения является положительным шагом, были настроены скептически. Например, ВПЛ, с которыми встречались члены Группы в Южном и Северном Дарфуре, либо выступали против Соглашения, либо скептически относились к его осуществлению. В лагере «Замзам» ВПЛ жаловались на то, что ситуация усложнилась из-за «присутствия различных вооруженных групп» и просили разоружить «этих людей [Джубского мирного соглашения]» или выслать их из лагеря. Комитеты сопротивления в Эль-Фашире поддерживали Соглашение, но обращали внимание на негативные моменты, такие как присутствие в городе вооруженных ополченцев³⁰.

46. Комитеты сопротивления в Ньяле рассматривали Соглашение в качестве первого шага на пути к всеобъемлющему миру, считая главными вопросами обеспечение безопасности и возвращение в места происхождения. Они также упомянули о притоке иностранных поселенцев и нелегальных мигрантов и призвали к обеспечению правосудия, включая передачу виновных в

²⁸ URL: www.assayha.net/85450/.

²⁹ URL: www.assayha.net/85756/.

³⁰ Заседание Группы, Эль-Фашир, июль 2021 года.

Международный уголовный суд. Собеседники были встревожены тем, что в городе встречается множество неизвестных людей в разной форме («мы не можем разобраться, кто военный, а кто не военный»)³¹.

3. Группы, не подписавшие Соглашение

47. После подписания Соглашения правительство Судана и южносуданские посредники продолжали прилагать усилия для установления контактов с группами, не присоединившимися к Соглашению, в частности с ОАС/АВ. После своего прибытия в Джубу 15 марта Абдель Вахид ан-Нур провел ряд консультаций с некоторыми представителями правительства, посредниками, представителями международного сообщества и своими сторонниками, чтобы обсудить ход дальнейших действий. В июле по инициативе ОАС/АВ в Джо (Южный Судан) была проведена конференция, в которой приняли участие более 100 делегатов из Джебель-Марры, некоторых других районов, Южного Судана и Ливии. Хотя Абдель Вахид заявил, что теперь он выступает в поддержку мира, он отверг мирный процесс в Джубе и Соглашение. Вместо этого он высказался за проведение внутри самого Судана межсуданского диалога для обсуждения суданских проблем (не ограничивающихся Дарфуром), однако практические аспекты проведения такого диалога остались неясными. Несколько высокопоставленных представителей правительства Судана выразили Группе свое недовольство по поводу Абделя Вахида и подчеркнули, что мирный процесс должен продолжаться с его участием или без него.

48. Руководители нескольких более мелких групп, действующих в Ливии, таких как Суданский совет революционного пробуждения (ССРП) Мусы Хилала и Новое движение за справедливость и равенство, Аббас Асиль Джебель Мун, Зекерия Алдуч и Ясин Осман заявили Группе о своей готовности к участию в мирных переговорах и возвращению в Судан и искали правильный подход для обращения к правительству Судана по этому вопросу.

В. Вооруженные группы в Дарфуре

1. Освободительная армия Судана/Абдель Вахид в Джебель-Марре

49. В отчетный период после вмешательства местных гражданских и традиционных лидеров между двумя группировками ОАС/АВ в Джебель-Марре было установлено фактическое перемирие. Согласно источникам из этого движения группировка Мубарака Алдука искала возможности для участия в мирных переговорах с правительством Судана.

50. Абдель Вахид Нур оказался в сложном положении, поскольку власти Южного Судана, по сообщениям, усилили давление на него с целью заставить его присоединиться к мирному процессу. Община фур также выступила с новыми инициативами по присоединению к мирному процессу и взаимодействию по этому вопросу с правительством Судана и южносуданскими посредниками. В начале мая около 20 представителей общины фур в Дарфуре (представители традиционных органов власти, ВПЛ и гражданского общества) при содействии французской неправительственной организации «Промедиасьон» провели в Джубе совещание, посвященное разработке стратегии установления мира для общины фур, и встретились с главным южносуданским посредником Тутом Гатлуаком³².

³¹ Заседание Группы, Нью-Йорк, июль 2021 года.

³² URL: <http://promediation.org/>.

51. ОАС/АВ по-прежнему находилась в ситуации «ни войны, ни мира». Возвращение Абделя Вахида в Африку и решение приступить к взаимодействию на политическом уровне в целях решения проблем в Судане и Дарфуре позволило снизить напряженность на местах между вооруженными силами и силами безопасности этого движения. Движение не вступало в серьезные столкновения с правительственными силами Судана, за исключением эпизодических столкновений в северной части Джебель-Марры с бывшим местным командиром ОАС/АВ Аль-Садиком Фокой, который в 2016 году перешел на сторону Суданских вооруженных сил. По данным местных источников, в середине июля пять солдат Фоки были убиты в результате нападения ОАС/АВ в районе Ару.

52. Аналогичным образом, заметно утихла междоусобная борьба между сторонниками Абделя Вахида во главе с главнокомандующим Абдельгадиром Абдельрахманом Ибрагимом (известным как «Гаддура») и отмежевавшейся группировкой во главе с Мубаракком Алдуком и Зануном Абдулшафи³³. Отчасти это объяснялось утомленностью обеих противоборствующих группировок, которые поняли, что не в состоянии победить друг друга, а также оказанным в феврале посредническими услугами нескольких представителей местного гражданского общества. Группа Альдука и Зануна была по-прежнему заинтересована в присоединении к мирному процессу и установила первые контакты по этому вопросу с местными органами власти Судана и несколькими группами, подписавшими Соглашение.

53. ОАС/АВ продолжала наращивать свой потенциал за счет использования возросших доходов от золотодобычи. Несколько отрядов из сотен новобранцев прошли военную подготовку в штаб-квартире движения в Торнтонге, и движение приобрело больше оружия благодаря своим связям с некоторыми арабскими ополченцами, базирующимися на окраинах Джебель-Марры.

Рисунок I
**Фотография церемонии выпуска группы бойцов ОАС/АВ, Торнтонга,
1 июня 2021 года**

Источник: Группа экспертов.

³³ S/2021/40, п. 36.

54. 31 августа ОАС/АВ передала Международному комитету Красного Креста одного военнопленного. Этот военнопленный, Абдул Рахим Мухаммад Хусейн, был захвачен в феврале 2021 года в районе Ракона во время столкновения между Суданскими вооруженными силами и силами ОАС/АВ. Официальный представитель ОАС/АВ Мухаммад Абдул Рахман ан-Найер заявил, что решение об освобождении пленного было принято в соответствии с международными конвенциями и договорами, касающимися обращения с военнопленными, и с учетом состояния его здоровья³⁴.

2. Муса Хилал (SDI.002) и его Суданский совет революционного пробуждения

55. Хилал, который содержался под стражей с ноября 2017 года и в отношении которого военным судом было возбуждено уголовное дело, был освобожден 11 марта 2021 года. С тех пор Хилал пытается разведать ситуацию, изучая возможности для создания новых политических союзов и проводя множество встреч с главными дарфурскими и суданскими заинтересованными сторонами, чтобы определить для себя новую роль в нынешнем переходном периоде (см. приложение 5).

3. Группы, подписавшие Джубское мирное соглашение, в Дарфуре

56. С ноября 2020 года, как того требует Соглашение, значительное количество военнослужащих движений, подписавших Соглашение, вернулись в Судан из Ливии на технических автомобилях с установленными тяжелыми станковыми пулеметами, различными видами оружия и некоторыми бронированными транспортными средствами: прибыло примерно 250 автомобилей ОАС/ММ, 200 автомобилей Альянса освободительных сил Судана, 50 автомобилей Движения за справедливость и равенство и 40 автомобилей Освободительной армии Судана/Переходного совета³⁵.

57. Среди вернувшихся из Ливии известных командиров были главнокомандующий генерал-лейтенант Джума Хагар, начальник военной разведки бригадный генерал Харун Салех Диффа «Тавила» и начальник оперативного отдела полковник Амир Джока из ОАС/ММ; главнокомандующий Абдалла Башар Джели «Джанна» и командиры Ахмед Абу Тонга и Муса «КомГрупп» из Альянса освободительных сил Судана, а также командиры Движения за справедливость и равенство Яхья Омда и Мохамед Дардуг. В начале апреля ОАС/ММ также возвратила около 25 технических автомобилей из Южного Судана³⁶.

58. Силы ОАС/ММ были размещены в нескольких основных точках в Северном Дарфуре: Умм-Барру (главный лагерь с примерно 90 автомобилями), Вади Фуравия (место происхождения Минни Минави), Кутум, Корной, Тине, Музбат, Абу Гамра и Эль-Фашир. Движение за справедливость и равенство обосновалось в Бассао (Северный Дарфур), а затем перебросило часть своих сил в такие места, как Тине. Главная база Освободительной армии Судана/Переходного совета находилась в Корме (Северный Дарфур), а основной лагерь Альянса освободительных сил Судана — в Абулии (недалеко от Умм-Барру).

59. В ряде случаев силы этих движений проводили операции по обеспечению безопасности и военному патрулированию на местах. Например, в начале июля некоторые элементы Движения за справедливость и равенство вмешались, чтобы остановить межобщинные столкновения между племенами гимир и тама

³⁴ URL: www.darfur24.com/en/2021/09/11/slm-al-nur-releases-a-prisoner-of-war-on-health-ground/.

³⁵ Интервью с членами вооруженных групп во время поездки Группы в Судан, июнь — июль 2021 года.

³⁶ Там же.

в Западном Дарфуре. Некоторые подписавшие Соглашение движения установили совместное военное присутствие вокруг бывших объектов Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) в Эль-Фашире в целях предотвращения мародерства и обеспечения безопасности при передаче объектов правительству Судана, тогда как некоторые из них занимались преступной деятельностью, например захватывали товары из автоколонн подрядчиков Организации Объединенных Наций, перевозивших имущество Организации Объединенных Наций из бывших комплексов ЮНАМИД в Эль-Фашире. По данным местных источников, вали Северного Дарфура вмешался в ситуацию, чтобы добиться возвращения некоторых из похищенных вещей.

60. Несколько дарфурских собеседников сообщили Группе, что в некоторых населенных пунктах возвращение военных из Ливии негативно сказалось на обстановке в плане безопасности на местах. Повсюду свободно разгуливали вооруженные лица, выдававшие себя за членов групп, подписавших Соглашение (это заявление зачастую невозможно проверить), что привело к широкой доступности огнестрельного оружия и росту преступности. Иногда возвращение этих сил также обостряло напряженную обстановку на местном уровне в тех районах, где движения считались союзниками местных общин. Например, 23 апреля вооруженные лица из арабской общины терджем совершили нападение на военный лагерь Освободительной армии Судана/Переходного совета в районе Гусан Джамат (Южный Дарфур), а затем атаковали и разграбили несколько расположенных поблизости деревень, населенных племенем фур, убив пять мирных жителей³⁷.

61. Промедление в осуществлении мер безопасности и связанная с этим нехватка средств к существованию вызывали сильное недовольство среди вернувшихся из Ливии бойцов повстанческих сил. Эта ситуация ухудшила отношения между боевыми силами движений и их политическими руководителями, которых бойцы критиковали за невыполнение обязательств и невыплату им жалованья. Некоторые отдельные бойцы, разочарованные этой ситуацией, начали покидать движения. В июле один из руководителей Освободительной армии Судана/Переходного совета сообщил Группе, что за последние недели движение покинули около 20 бойцов.

4. Вербовка в подписавшие Соглашение движения

62. После возвращения в Дарфур все подписавшие Соглашение движения приступили к широкомасштабной вербовке новых бойцов. Мишенями для вербовки стали ветераны, покинувшие движения годами ранее, а также молодежь, в том числе студенты. Вербовка осуществлялась в основном через личные и семейные контакты. Хотя большинство движений не могли предложить деньги, они часто обещали должности и звания в силах безопасности. Например, один из командиров Освободительной армии Судана/Переходного совета заявил Группе, что только в Южном и Центральном Дарфуре движение завербовало 11 000 новых бойцов, которые были собраны в десятках лагерей.

³⁷ Представители общины терджем утверждали, что напали на лагерь в отместку за кражу коз бойцами Освободительной армии Судана/Переходного совета, тогда как опрошенные Группой руководители Освободительной армии Судана/Переходного совета и традиционные вожди племени фур полагали, что представители общины терджем опасались, что Освободительная армия Судана/Переходный совет поддержит местных представителей фур в борьбе против них.

Рисунок II
Фотография сил Освободительной армии Судана/Переходного совета, присоединяющихся к системе безопасности правительства Судана согласно Джубскому мирному соглашению, Корма, запад Эль-Фашира, декабрь 2021 года

Источник: Группа экспертов.

Рисунок III
Фотография церемонии, посвященной присоединению сил Освободительной армии Судана/Переходного совета к правительственной системе безопасности Судана в Корме

Источник: Группа экспертов.

63. Новобранцы прошли военную подготовку и были выпущены. Например, 10 июля Освободительная армия Судана/Минни Минави провела в населенном пункте Корной публичную церемонию выпуска около 2000 новых бойцов, все

из которых были завербованы после подписания Соглашения³⁸. В июле аналогичную церемонию выпуска провел Суданский альянс.

С. Дарфурские вооруженные группы в Ливии

1. Группы, подписавшие Джубское мирное соглашение: «Одной ногой в Дарфуре, другой — в Бенгази»

64. В течение отчетного периода стороны, подписавшие Джубское мирное соглашение (ОАС/ММ, Альянс освободительных сил Судана, ДСР и Освободительная армия Судана/Переходный совет), продолжали размещать крупные силы в Ливии. Политические события в Ливии послужили толчком для вывода дарфурских вооруженных групп и других иностранных боевиков, которые все еще находятся в Ливии. В Ливии находилось около 200 автомобилей ОАС/ММ, в основном в районе Эль-Джуфра, под командованием заместителя командующего генерал-майора Джабира Ишага и начальника военного штаба генерал-майора Фейсала Салеха. Заместитель главнокомандующего ОАС/ММ Джабир Ишаг, организатор дислокации группы в Ливию и один из видных командиров, также готовится к возвращению с несколькими сотнями бойцов в Судан, где он будет представлять ОАС/ММ в Комитете по режиму постоянного прекращения огня, созданном в соответствии с Соглашением. У Альянса освободительных сил Судана было около 100 автомобилей в Ливии, в Эль-Джуфре и в южных районах, таких как Тмасса, под командованием заместителя генерального командующего Абуа Адама Хатера. Несмотря на то, что Освободительная армия Судана/Переходный совет в апреле вернула в Северный Дарфур новую группу бойцов и несколько десятков автомобилей, она сохранила небольшой отряд в Ливии. В середине ноября главный военный командир Освободительной армии Судана/Переходного совета Салех Джебель Си вернулся в Дарфур с несколькими десятками автомобилей. Движение за справедливость и равенство разместило небольшие силы между Эль-Катруном и горами Килинджа под командованием Абделя Карима Шоллоя.

65. Несколько источников в движениях сообщили Группе, что на данном этапе движения не планируют полностью выводить свои силы из Ливии, так как они продолжают получать основную часть своего финансирования и предметов снабжения от участия в боевых действиях в этой стране. Как сообщил Группе один из командиров, «мы будем стоять одной ногой в Дарфуре, а другой — в Бенгази». В отсутствие поддержки со стороны правительства Судана присутствие движений в Ливии имеет ключевое значение для обеспечения снабжения их сил в Дарфуре. Например, каждые несколько недель силы ОАС/ММ в южной Ливии направляют колонну грузовиков с припасами (продовольствием и топливом) в главный дарфурский лагерь этого движения в Умм-Барру. Вместе с тем выплаты и финансовая поддержка для большинства иностранных вооруженных групп в Ливии были уменьшены или полностью остановлены. Это произошло в результате серьезного давления со стороны международного сообщества и внутри самой Ливии, оказываемого с целью заставить всех иностранных боевиков покинуть страну.

66. Еще одним серьезным фактором, препятствующим полному возвращению военнотружущих, было медленное осуществление мер безопасности, предусмотренных Соглашением. Поскольку их интеграция в состав сил безопасности откладывалась, вернувшиеся бойцы оказались в тяжелом положении. Несколько членов движений сообщили Группе экспертов, что группы оставили бо́льшую

³⁸ URL: <https://suna-sd.net/read?id=717248>.

часть своего тяжелого оружия в Ливии, поскольку они еще не уверены в том, что правительству Судана можно доверять в деле осуществления мирного процесса.

67. Движения продолжали отправлять новобранцев в Ливию. Один из командиров ОАС/ММ сообщил Группе, что около 500 новобранцев движения были направлены из Дарфура в январе — феврале, а затем еще 300 в апреле. Новобранцы ОАС/ММ размещались в ее лагере в Умм-Барру; на обратном пути в Ливию грузовики, доставляющие припасы силам ОАС/ММ в Дарфуре (см. выше), перевозили новобранцев в Ливию, где они проходили военную подготовку в штаб-квартире ОАС/ММ в Зилле. Эти поездки между Ливией и Дарфуром координировались командиром Юсуфом Закарией, родственником Джумы Хаггара.

2. Военная подготовка иностранными инструкторами в Дарфуре

68. Несколько источников в Альянсе освободительных сил Судана и ОАС/ММ сообщили Группе, что они прошли военную подготовку в Дарфуре, предоставленную иностранными инструкторами. Эта информация была подтверждена Группе собеседниками из аппарата безопасности правительства Судана. В ходе проводимых Группой расследований, которые еще не завершены, выяснилось, что с декабря 2020 года по июль 2021 года девять граждан ЮАР, нанятых в качестве независимых подрядчиков, обучали новобранцев подписавших Соглашение движений в их тренировочных лагерях в Северном Дарфуре. Обучение проходило в тренировочном лагере ОАС/ММ в «Орушенге» (недалеко от Абу-Гамры) и в лагере Альянса освободительных сил Судана в Абулии. После внезапного аннулирования контракта на обучение инструкторы покинули Судан в начале июля. Около 1000 новобранцев были обучены обращению с винтовками, тяжелыми станковыми пулеметами, реактивными противотанковыми гранатами и минометами. В лагере также находилась еще одна группа из примерно 1000 новобранцев, ожидавших начала обучения, которое так и не состоялось.

69. Военнослужащие Суданских вооруженных сил, опрошенные Группой в Хартуме в июле, заявили, что движения не консультировались с правительством Судана и не ставили его в известность об этой учебной подготовке. Один из членов Переходного суверенного совета сообщил Группе, что обучение иностранцами дарфурских бойцов на суданской земле «неприемлемо». Расследование продолжается.

3. Не подписавшие Соглашение группы в Ливии

70. Даже в условиях давления со стороны международного сообщества движения, не подписавшие Соглашение, продолжали держать значительные силы в Ливии. ОАС/АВ располагала в Эль-Джуфре силами, насчитывающими около 100 автотранспортных средств, под командованием начальника штаба Юсифа Ахмеда Юсифа «Карджаколь». В апреле Суданский совет революционного пробуждения Мусы Хилала в силу финансовых проблем раскололся на две группировки: одна группировка во главе с генеральным секретарем Мохамедом Бахитом «Дойдоем» держала свои силы в районе Сирта, а другая, возглавляемая главнокомандующим Ахмедом Самахом, базировалась в Эль-Джуфре. Как ОАС/АВ, так и Суданский совет революционного пробуждения продолжали вербовку и подготовку новых бойцов, о чем можно судить, например, по обнаруженным группами видеозаписям церемоний выпуска³⁹.

71. Помимо этих двух основных движений, не подписавших Соглашение, на стороне Ливийской национальной армии в Ливии, преимущественно в Эль-

³⁹ URL: www.youtube.com/watch?v=xPDeMrGqhc8.

Джужфре, продолжали действовать несколько более мелких групп, таких как Ассамблея сил Движения за справедливость и равенство Абдаллы Банды (в случае Банды — под эгидой ОАС/ММ). С февраля руководители нескольких из этих небольших групп неоднократно выражали Группе свое желание участвовать в мирных переговорах с правительством Судана и вернуться в Судан, однако они пока не определились с оптимальным подходом и каналом для обращения к правительству Судана.

72. Дать точную оценку численности дарфурских боевиков в Ливии затруднительно, поскольку эта информация с трудом поддается проверке на местах. Кроме того, многие дарфурцы присоединились к ливийским воюющим группировкам индивидуально, не входя в дарфурские вооруженные группы (см. приложение 7). В отличие от движений, подписавших Соглашение, движения, которые его не подписали, не подвергаются давлению, оказываемому с целью заставить их покинуть Ливию. Они продолжают пользоваться благами, предоставляемыми Ливийской национальной армией, и не существует никаких факторов принуждения, которые могли бы заставить их вернуться в Дарфур.

4. Отношения с Ливийской национальной армией

73. Несмотря на подписание 23 октября 2020 года ливийского соглашения о прекращении огня, согласно которому все иностранные боевики должны были покинуть страну, большинство дарфурских групп в Ливии продолжили действовать под началом Ливийской национальной армии. В связи с соглашением о прекращении огня в апреле Ливийская национальная армия попросила группы перебросить их силы, находившиеся в Хараве (недалеко от Сирта), где они были весьма заметны, в Эль-Джужфру, более отдаленное место.

74. В 2021 году в Бенгази несколько раз проводились координационные совещания между главными дарфурскими командирами и высокопоставленными офицерами Ливийской национальной армии. Ливийская национальная армия продолжала производить выплаты пяти основным группам (ОАС/ММ, Альянс освободительных сил Судана, Освободительная армия Судана/Переходный совет, Суданский совет революционного пробуждения и ОАС/АВ) и оказывать им материально-техническую поддержку. В феврале-марте Ливийская национальная армия предприняла попытку реорганизации деятельности этих пяти движений, а также чадской повстанческой группы ФАКТ, сформировав из них шесть отдельных дивизий Ливийской национальной армии (по одной на каждую группу). Сохранялась обеспокоенность по поводу того, что выплаты большинству групп производились нерегулярно и что их размер был уменьшен по причине недостаточного количества операций в Ливии и недавнего бездействия военнослужащих.

5. Координация с Объединенными Арабскими Эмиратами

75. По данным различных источников, эмиратские офицеры в Ливии продолжали координировать свои действия по оказанию финансовой и материально-технической поддержки с пятью основными движениями. В течение отчетного периода в Бенгази было проведено несколько совещаний по этому вопросу. После произошедшего в апреле раскола Суданского совета революционного пробуждения на группировки Дойдоя и Самаха (см. приложение 7) эмиратские офицеры организовали в Бенгази консультации с обеими сторонами в целях их примирения, которые не увенчались успехом⁴⁰.

⁴⁰ Встреча Группы с контактными лицами во время ее поездки в Судан, июнь — июль 2021 года.

76. Для налаживания прямых личных контактов с некоторыми дарфурскими командирами, базирующимися в Ливии, в Объединенные Арабские Эмираты были приглашены их семьи. Если говорить об ОАС/ММ, то такими договоренностями воспользовались Джума Хаггар, Джабер Ишаг и Фейсал Салехю.

D. Оружие и боеприпасы

77. Одной из главных угроз безопасности в регионе оставалось наличие и распространение оружия и боеприпасов в Дарфуре. Из многочисленных источников Группа получила подтверждение того, что торговцы продолжают поставлять через границу на местные рынки Дарфура широкий ассортимент оружия и боеприпасов по стандартным ценам⁴¹. Речь идет, среди прочего, об автоматическом огнестрельном оружии, реактивных противотанковых гранатах, ручном огнестрельном оружии, высокоточных дальнобойных винтовках и даже ракетах класса «земля-воздух».

78. Наличие и применение оружия в большинстве регионов Дарфура продолжало давать о себе знать в виде многочисленных межобщинных нападений, вооруженных грабежей и другой преступной деятельности. Командир пограничной военной базы «Ширлит» подполковник Али Ахмед Махмуд Аваджех в своих заявлениях сообщил, что мобильной группе «Щит пустыни» Сил оперативного оказания поддержки, развернутой на пограничном участке между Суданом, Египтом и Ливией, удалось перехватить партию оружия, боеприпасов и взрывчатки, прибывшую из Ливии⁴². Четыре члена банд, занимавшихся торговлей оружием, включая двух ливийских граждан, были арестованы и переданы компетентным органам. Куда направлялся этот груз, неизвестно.

79. Интенсивность нападений и ответных действий в населенных пунктах по всему Дарфуру ясно показала, что оборот и распространение оружия являются одной из главных причин и движущих сил конфликта, которую необходимо срочно взять под контроль. Нынешние медленные темпы осуществления конкретных положений Соглашения будут серьезно препятствовать любым попыткам установить контроль за стрелковым оружием и легкими вооружениями в населенных пунктах. До тех пор, пока не будут должным образом устранены факторы, приводящие к появлению оружия у негосударственных субъектов в Дарфуре, население будет сопротивляться любым мерам по контролю за вооружениями.

80. В течение нескольких последних месяцев некоторые общины, которые ранее были на стороне проигравших, поскольку их земли были оккупированы, а арсеналы оружия ограничены, начали самоорганизовываться в целях самообороны и приобретать оружие. Это можно было наблюдать в Западном Дарфуре, где в ответ на нападения вооруженных арабов на лагерь «Криндинг» в конце декабря 2019 года община масалит обзавелась большим количеством оружия в целях самообороны, отчасти благодаря взносам диаспоры. В Южном Дарфуре несколько активистов и традиционных лидеров из племени фур, с которыми встретились члены Группы, объяснили, что местные общины фур намерены пойти по тому же пути и собираются приобрести оружие. Эти попытки местных общин взять ответственность за свою безопасность в свои руки, обусловленные

⁴¹ Интервью Группы во время посещения Эль-Генейны и Ньялы, июнь — июль 2021 года.

⁴² Среди конфискованных предметов были два автомобиля, 36 винтовок, два ящика ручных гранат, тяжелые станковые пулеметы, один ручной противотанковый гранатомет и большое количество боеприпасов.

неспособностью правительства Судана их защитить, не сулят ничего хорошего для стабильности Дарфура.

Е. Нарушение запрета на перемещение оружия в Дарфур

81. В соответствии с пунктом 3 резолюции 2562 (2021) правительству Судана было предложено подавать в Комитет просьбы о рассмотрении и, в соответствующих случаях, предоставлении предварительного разрешения на перемещение военного имущества и предметов снабжения в регион Дарфур, особенно в контексте осуществления Джубского мирного соглашения. Группа отметила, что за отчетный период таких просьб от правительства Судана не поступало. Несоблюдение этого требования будет представлять собой нарушение оружейного эмбарго Организации Объединенных Наций.

Г. Взрывоопасные пережитки войны

82. Взрывоопасные пережитки войны продолжали причинять вред населенным пунктам и гражданскому населению, особенно женщинам и детям, а несколько взрывов повлекли за собой гибель людей. Один из документально подтвержденных случаев произошел в конце августа в Кулбусе в Эль-Генейне, Западный Дарфур, где 11-летний мальчик был серьезно ранен в результате взрыва ручной гранаты, с которой он играл. Многие инциденты не предаются огласке из-за отсутствия доступа к представителям власти и медицинским учреждениям. Очевидцы в Эль-Генейне предоставили Группе различные изображения нескольких взрывоопасных пережитков войны, которые явно представляли серьезную угрозу для местного населения.

83. Как это предусмотрено в стратегических целях ЮНИТАМС в Дарфуре, в январе 2021 года в состав ЮНИТАМС было включено суданское отделение Службы Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, в целях оказания услуг, связанных с разминированием. Служба по вопросам деятельности, связанной с разминированием, оказывает поддержку Национальному центру Судана по противоминной деятельности в наращивании институционального потенциала для выполнения обязательств страны по статье 5 Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, а именно: освободить свою территорию от мин к апрелю 2023 года и проводить гуманитарную деятельность, связанную с разминированием⁴³. Согласно Оперативному плану на 2020–2023 годы для Судана и данным групп по наблюдению общая площадь территории, загрязненной взрывоопасными пережитками войны, в

---

⁴³ URL: www.unmas.org/en/programmes/sudan. Служба по вопросам деятельности, связанной с разминированием, занимается мобилизацией средств и руководит работой по возврату земель в хозяйственный оборот (обследование и разминирование), разъяснению рисков, связанных с боеприпасами взрывного действия, и оказанию помощи жертвам в сотрудничестве с Национальным центром по противоминной деятельности, а также обеспечивает координацию деятельности, связанной с разминированием, для содействия удовлетворению гуманитарных потребностей и потребностей в области развития и миростроительства. Она также предоставляет технические рекомендации и организует профессиональную подготовку для Национального центра по противоминной деятельности и национальных неправительственных организаций, занимающихся разминированием.

трех штатах — Голубой Нил, Южный Дарфур и Южный Кордофан — составляет, по оценкам, 4,31 кв. км⁴⁴.

84. ЮНИТАМС оказала поддержку Национальному центру по противоминной деятельности в открытии 14 октября Суданского регионального учебного центра по вопросам гуманитарной деятельности, связанной с разминированием. Задачи Национального центра по противоминной деятельности состоят в усиленном наращивании потенциала в области деятельности, связанной с разминированием, и оказании технической поддержки странам региона, включая Чад, Ливию и арабские государства, а также обеспечении более качественной подготовки кадров в целях предоставления национальным органам возможности оказывать гуманитарную помощь и удовлетворять потребности в удалении наземных мин и взрывоопасных пережитков войны⁴⁵.

VII. Международное гуманитарное право

A. Межобщинное насилие

85. В течение всего отчетного периода отношения между общинами были чрезвычайно напряженными, что сопровождалось крайне нестабильной обстановкой в плане безопасности и насилием со стороны оседлых фермеров и скотоводческих или кочевых общин. Глубинные причины конфликтов, указанные в протоколах Соглашения⁴⁶, так и не были устранены. По данным местных источников, глубоко укоренившаяся вражда между различными общинами вылилась в нападения и акты возмездия, в результате которых было убито и ранено большое количество людей, повреждено и уничтожено имущество, украден скот и похищены люди. На фоне роста насилия началось повторное перемещение ВПЛ, и огромное количество гражданских лиц устремились в Чад в качестве беженцев.

86. В период с 2019 года в Западном Дарфуре произошло четыре волны кровопролитного насилия, от которого пострадали несколько населенных пунктов, включая общины на границе Судана и Чада. Некоторые инциденты были вызваны конфликтами из-за земли и доступа к сельскохозяйственным угодьям между скотоводами и фермерами, а также между репатриантами, занимающимися сельскохозяйственной деятельностью на землях, занятых новыми поселенцами. 4 апреля 2021 года Главное управление по координации лагерей для ВПЛ и беженцев особо отметило, что районами, в которых сложилась самая неблагоприятная обстановка в плане безопасности, приводящая к жертвам и новым перемещениям, являются Эль-Генейна, лагерь для ВПЛ «Калма», Сараф-Омра, Тулус и населенный пункт Герейда. К ноябрю благодаря постоянному присутствию полиции ситуация в Герейде улучшилась. Это свидетельствует о том, что наличие достаточного количества полицейских сил, полностью обеспеченных ресурсами, может способствовать укреплению безопасности в некоторых районах.

⁴⁴ URL: www.the-monitor.org/en-gb/reports/2021/sudan/impact.aspx. Ожидалось, что после проведения в 2021 году нетехнической разведки, которая все еще не завершена, будет выявлено больше зарегистрированных районов, где имеются взрывоопасные пережитки войны.

⁴⁵ URL: <https://unitams.unmissions.org/en/opening-regional-mine-action-training-centre-sudan-key-factor-peace-and-humanitarian-access>.

⁴⁶ Например, правосудие, привлечение к ответственности и примирение, компенсация и возмещение ущерба, ВПЛ и беженцы, развитие сектора, связанного с кочевниками и пастухами в регионе Дарфур, земля и традиционные права землепользования «хавакир».

87. С 2019 года в городе Эль-Генейна и соседних районах Западного Дарфура регулярно случаются серьезные вспышки насилия. В апреле 2021 года, по оценке властей Западного Дарфура, всплеск насилия приобрел катастрофические масштабы. Этот конфликт также привел к повторному перемещению населения и наплыву беженцев в соседний Чад. В столкновениях («красные против черных», по словам собеседника из Джебеля) участвовали арабские жители Эль-Генейны и арабские боевики из других штатов и Чада. Местные источники утверждали, что события приобрели форму этнической чистки, направленной против масалитов и других неарабских общин.

88. По словам представителя организации «Врачи без границ» в Эль-Генейне, в период с января по апрель 2021 года в результате конфликта погибло более 150 человек из Западного Дарфура и более 100 000 были вынуждены покинуть свои дома. Зная о возможном продолжении насилия, многие люди сначала были слишком напуганы, чтобы вернуться в свои деревни, но спустя несколько месяцев жители начали возвращаться и восстанавливать свои дома⁴⁷.

89. Эта надежда продлилась недолго, поскольку ВПЛ вновь оказались втянутыми в смертоносное насилие. В результате произошедших в июле и августе в различных населенных пунктах Западного Дарфура столкновений, часть из которых были вызваны спорами из-за сельскохозяйственных угодий, были убиты и ранены несколько ВПЛ (включая женщин и детей), изнасилованы женщины и несовершеннолетние девочки, беспричинно уничтожено имущество и предметы домашнего обихода, а также началось повторное перемещение населения.

90. В этот период, по данным Международной организации по миграции, в убежище нуждались 149 115 человек (30 357 домохозяйств) в Эль-Генейне и близлежащих деревнях. В ее докладе подчеркивалось, что по меньшей мере 19 532 новых ВПЛ потеряли личное имущество и скот, при этом общее число погибших составило 283 человека, 650 человек получили ранения, а 20 305 человек понесли серьезные потери⁴⁸. МОМ также подчеркнула «обеспокоенность сообщениями о нападениях на женщин и детей, а также на гуманитарные объекты в Эль-Генейне».

91. Некоторые источники Группы в Эль-Генейне подтвердили тревожный характер столкновений и возложили вину на Силы оперативного оказания поддержки (приравненные к «джанджавидам») или различные «арабские ополчения». Некоторые говорили о скоординированных нападениях членов формирований «Джанджавид» в виде наступления по трем направлениям из Судана, Чада и Центральноафриканской Республики. 5 апреля 2021 года губернатор Западного Дарфура Мохаммед Абдулла аль-Дома заявил, что «город атаковали вооруженные ополченцы, прибывшие из Чада и районов Сараф-Умра и Залингей». 9 апреля на своей пресс-конференции в Хартуме губернатор обвинил в произошедшем ополченцев из-за границы (из Чада и Ливии) и местных ополченцев из Северного и Южного Дарфура и Вади-Салиха, Центральный Дарфур, отрицая при этом причастность Сил оперативного оказания поддержки, подчеркнув, что Силы оперативного оказания поддержки также были атакованы преступниками.

92. Со своей стороны, Силы оперативного оказания поддержки обвинили движения, не подписавшие Соглашение, и НОДС-С (фракция аль-Хилу). Сам аль-Хилу и другие лица, не подписавшие Соглашение, отклонили эти обвинения как необоснованные. 28 апреля Силы оперативного оказания поддержки объявили

⁴⁷ URL: www.aljazeera.com/opinions/2021/9/21/west-darfur-still-desperately-needs-humanitarian-help.

⁴⁸ URL: <https://dtm.iom.int/reports/sudan---emergency-event-tracking-report-ag-geneina-west-darfur-013-part-1-2021>.

об аресте некоторых элементов, причастных к событиям в Эль-Генейне, утверждая, что нападение «специально совпало с прибытием вооруженных движений в Дарфур». Некоторые собеседники обвинили Третий фронт — Тамазуй (движение, подписавшее Соглашение, см. ниже) в причастности к нападениям в квартале Джебель, а также в лагерях для ВПЛ «Криндинг» и «Абузар».

93. 28 апреля «Хеметти» отметил, что «проблема Эль-Генейны уникальна... между соседями... от дома к дому». 19 мая в Гайлу (район Тендельти) в Западном Дарфуре произошло еще одно нападение, после чего губернатор Западного Дарфура распорядился вырыть траншею рядом с Эль-Генейной «в целях предотвращения контрабанды и защиты граждан».

94. В июле Группа узнала о том, что в Северном Дарфуре между ВПЛ и принимающими общинами вновь разгорелись споры из-за доступа к сельскохозяйственным угодьям, усугубляемые конкуренцией за скудные местные ресурсы и изменениями в расстановке сил. Например, в Южном Дарфуре местная община даджо предупредила членов общины фура в лагерях для ВПЛ «Оташ» и «Калма» о том, чтобы они не возделывали землю в этой местности.

95. Во время встреч с Группой в июле местные источники из Северного Дарфура упоминали о рисках, с которыми сталкиваются прежние землевладельцы, пытаясь вернуться на свои земли для сельскохозяйственной деятельности, например в районе лагеря для ВПЛ «Замзам». Группа была уведомлена о том, что некоторые кочевые скотоводы утверждают, что исконные земли ВПЛ теперь принадлежат им, поскольку они были оставлены пустыми. В некоторых случаях фермеры были вынуждены заключать «невыгодные соглашения», согласно которым им предоставлялся доступ к земле в обмен на часть собранного урожая. Из-за этих инцидентов был собран плохой урожай, что усугубило и без того тяжелую гуманитарную ситуацию в затронутых населенных пунктах.

96. Также поступали сообщения о многочисленных нападениях вооруженных кочевников на ВПЛ, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью за пределами лагерей. ВПЛ из лагеря «Замзам» рассказали о нескольких инцидентах, произошедших в июне-июле, включая убийство 14 ВПЛ вооруженными кочевниками и изнасилование и убийство молодой девушки, которая работала на ферме своих родителей.

97. Эскалация напряженности между скотоводческими и фермерскими общинами в Северном Дарфуре повлекла за собой тяжелые последствия для ВПЛ и других сельских жителей. Неоднократно совершались нападения на фермеров из лагеря для ВПЛ «Замзам». В августе группы вооруженных людей также напали на деревни вблизи Табита и сожгли деревню Тангерара. Был убит 35-летний фермер, а 30-летняя женщина и двое ее сыновей были ранены, после чего нападавшие скрылись с двумя пастухами из числа перемещенных лиц и несколькими домашними животными. После этого инцидента несколько деревенских жителей из этого района были вынуждены вновь покинуть свои дома, а также «было замечено большое количество женщин и детей, скитающихся по долинам после нападения на их деревни в Тавиле»⁴⁹.

98. В ноябре в окрестностях Шангил-Тобайи, район Тавила, Северный Дарфур, семь вооруженных арабских пастухов на своих верблюдах вторглись на

⁴⁹ URL: www.dabangasudan.org/en/all-news/article/attacks-on-north-darfur-villages-continue-leave-three-people-dead.

фермы вблизи лагеря для ВПЛ «Найваша». После того как фермеры устроили протест, пастухи их застрелили⁵⁰.

99. Высший координационный совет скотоводов сообщил, что в ноябре в населенном пункте Джебель-Мун, Западный Дарфур, «вооруженная группа» совершила нападение на группу кочевников, занимавшуюся поиском украденных верблюдов, в результате чего 11 кочевников были убиты и еще шесть ранены. В ходе другого инцидента большая группа тяжеловооруженных ополченцев на четырехколесных транспортных средствах, мотоциклах и лошадях напала на примерно десять деревень, а также на лагерь ВПЛ, спалив их дотла. По меньшей мере 10 человек были убиты и 14 ранены. Тысячи людей бежали в восточный Чад в поисках убежища⁵¹.

100. В ходе этих столкновений применялись пулеметы общего назначения, легкие штурмовые винтовки, тяжелое вооружение, различные минометы и реактивные противотанковые гранаты. По сообщениям, преступники использовали полноприводные «технические» автомобили, на которых были установлены среднекалиберные и крупнокалиберные пулеметы, и мотоциклы с сидящими сзади пассажирами, что обеспечивало возможность быстрого и оперативного передвижения. По данным Всемирной продовольственной программы, в ее комплекс попало несколько шальных пуль, а на территории ее комплекса в Эль-Генейне упали и взорвались два снаряда от реактивного противотанкового гранатомета. Во время своей поездки в Эль-Генейну в октябре 2021 года члены Группы видели следы и обломки одного из снарядов на автостоянке Всемирной продовольственной программы.

В. Положение внутренне перемещенных лиц

101. В целом положение ВПЛ оставалось без изменений, что объясняется прежде всего нестабильной обстановкой в плане безопасности, периодическими вспышками межобщинного насилия и ограниченным вмешательством правительства Судана и других гуманитарных организаций, в том числе в решение вопросов, связанных с возвращением и осуществлением долгосрочных решений. Основная тяжесть нападений и столкновений с силами безопасности, а также нападений вооруженных элементов из кочевых общин выпала на долю ВПЛ и сезонных фермеров-репатриантов.

102. По обыкновению во время сезона дождей в мае-июне фермеры обрабатывали свои земли, готовясь к сельскохозяйственному сезону, однако конкуренция за скудные ресурсы в сочетании с перемещением кочевников повлекла за собой волны насилия. Среди наиболее шумевших конфликтов последнего времени были серьезные инциденты в Западном Дарфуре, в Джебель-Муне, Кирейнике и Мурнее. Группа получила противоречивые сведения о причинах этих конфликтов, однако их общие характеристики были схожими. Скотоводческие общины совершали действия, которые они считали мстью за убийство своих родственников и кражу верблюдов (например, в Джебель-Муне). Фермеры и, прежде всего, ВПЛ воспринимали происходящее как продолжение нападений со стороны членов формирований «Джанджавид».

103. В докладе УВКБ от 7 декабря указано, что в 2021 году в регионе Дарфур было зарегистрировано более 200 случаев насилия, что стало причиной новых

⁵⁰ URL: www.dabangasudan.org/en/all-news/article/darfur-gunmen-see-coup-as-a-license-to-resume-attacks.

⁵¹ URL: www.dabangasudan.org/en/all-news/article/west-darfur-violence-leaves-at-least-21-dead-thousands-displaced.

перемещений. Кроме того, почти 10 000 человек бежали из района Джебель-Мун в штате Западный Дарфур, спасаясь от волны межобщинного насилия, и более 2000 человек, в основном женщины и дети, нашли убежище в соседнем Чаде⁵².

104. В целом гуманитарная ситуация является крайне тяжелой, и ни в одном из штатов Дарфура не предоставлялась надлежащая гуманитарная помощь (если таковая вообще была) в районах, затронутых конфликтом. ВПЛ и несколько принимающих общин все еще не имеют доступа к достаточному количеству продовольствия, медицинской помощи и услугам в области санитарии и водоснабжения.

105. Кроме того, ВПЛ подвергались побочному насилию в результате междоусобных столкновений внутри ОАС/АВ или столкновений между повстанцами и силами правительства Судана. Например, по сообщениям местных источников, после столкновений между ОАС/АВ и Суданскими вооруженными силами под командованием полковника Фоки вблизи лагеря ВПЛ «Сортони» бойцы Фоки 17 и 18 июля совершили нападение на этот лагерь под предлогом того, что живущие там ВПЛ поддерживают повстанцев. Были убиты 17 ВПЛ, в том числе пять детей, семь женщин и пять мужчин, и по меньшей мере девять человек были ранены, в том числе два ребенка и семь женщин. Лагерь подвергся артиллерийскому обстрелу. Были разграблены магазины и сожжены несколько домов. Этот инцидент привел к повторному перемещению нескольких тысяч ВПЛ. Большинство из них остались на улице без какого-либо укрытия. После этого инцидента протестующие призвали правительство штата срочно принять меры по обеспечению безопасности и защиты и оказанию гуманитарной помощи в «Сортони» и других лагерях⁵³.

106. По сообщениям местных сотрудников по защите и средств массовой информации, 3 августа или примерно в это время умерли четверо детей в возрасте до восьми лет, которые вместе со своими семьями скрывались под открытым небом в течение почти пяти дней. На протяжении этого времени, после нападения на их деревню в Тавиле, Северный Дарфур, они не получали никакой гуманитарной помощи, в частности воды, продовольствия и надлежащего убежища⁵⁴.

107. Непрерывающиеся столкновения в разных частях Дарфура негативно сказываются на положении женщин и детей. Женщины в Дарфуре жаждут восстановления мира, чтобы они могли вернуться к нормальной жизни в условиях безопасности и достоинства.

С. Сексуальное насилие в связи с конфликтом

108. Местные источники, а также средства массовой информации сообщили о нескольких случаях изнасилования женщин и девочек, которые продолжают нести на себе основную тяжесть конфликтов и остаются крайне уязвимыми к такому бедствию, как сексуальное насилие. Девочки, которым было всего десять лет, стали жертвами группового изнасилования во время нападений на их дома и сельскохозяйственные угодья, а другие были подвергнуты физическому и сексуальному насилию, когда они занимались работой, приносящей средства к существованию.

⁵² URL: www.unhcr.org/news/briefing/2021/12/61af220d4/darfur-clashes-displace-thousands.html.

⁵³ URL: www.dabangasudan.org/en/all-news/article/hundreds-protest-deadly-attack-on-north-darfur-s-displaced.

⁵⁴ URL: <https://allafrica.com/stories/202108050692.html>.

109. Силы, принадлежащие к различным группировкам ОАС, часто нападали на женщин из противоборствующих группировок, которых они подвергали преследованиям и, в некоторых случаях, изнасилованиям. Было установлено, что сотрудники службы безопасности правительства Судана были также виновны в инцидентах, связанных с изнасилованиями. В период с 13 по 22 июня, несмотря на присутствие поблизости сил безопасности, было зарегистрировано три случая изнасилования ВПЛ в окрестностях лагеря «Оташ». Группе сообщили, что ранее в этом году (период не уточняется) в деревне Умм-Хашаба, Северный Дарфур, арабские пастухи совершили нападение на трех женщин в возрасте от 17 до 27 лет и одну женщину в возрасте под сорок лет и изнасиловали их. Одной из этих четырех жертв был также нанесен удар острым предметом по половому органу.

110. 11 июля члены Группы встретились с двумя жертвами изнасилования в возрасте 10 и 11 лет, которые в сопровождении своих опекунов находились в больнице в Ньяле. На десятилетнюю девочку накануне, когда она шла на ферму в Белейле (к востоку от Ньялы), напал мужчина в полицейской форме и изнасиловал ее. Ее опекун утверждает, что ежегодно во время сельскохозяйственного сезона в их населенном пункте происходит не меньше десяти случаев изнасилования, большинство из которых совершаются мужчинами в форме с оружием, однако, когда пострадавшие обращаются в полицию, они не могут добиться справедливости. Он призвал правительство Судана во время сезона дождей направлять в их населенные пункты силы по защите в целях решения проблем, связанных с изнасилованиями и убийствами.

111. Кроме того, в больнице 16-летняя девушка сообщила Группе, что она была изнасилована военнослужащим и что у нее есть 18-месячный ребенок, родившийся в результате этого изнасилования. Она заявила, что, хотя она заявила об инциденте в полицию и назвала виновного, никаких мер по его задержанию принято не было, а затем он скрылся из этого района.

112. По словам местного сотрудника по защите, в период с июля по август было зарегистрировано по меньшей мере 30 случаев изнасилования, произошедших в Северном Дарфуре во время жестоких нападений на фермеров в Колги и соседних населенных пунктах, включая групповое изнасилование несовершеннолетних девочек. Среди жертв были две сестры в возрасте 12 и 10 лет и 26-летняя женщина. Об этих инцидентах было доложено в отделение полиции Кирейника, однако никаких мер принято не было.

113. Средства массовой информации сообщили также, что 24 августа во время нападения на район Кушни населенного пункта Тавила в Северном Дарфуре вооруженные лица изнасиловали девочку. «Десятки вооруженных людей на верблюдах и мотоциклах в военной форме и *кадамулах* (шарф, закрывающий лицо)» избивали жителей деревни и угнали животных⁵⁵. По данным местных источников, в декабре в районе к югу от Эль-Фашира, столицы Северного Дарфура, произошли два отдельных случая группового изнасилования двух девочек. Установление личности преступников остается сложной задачей для многих жертв, особенно жертв сексуального насилия.

114. Изнасилования и другие случаи сексуального насилия в Дарфуре представляют собой грубые нарушения международного права в области прав человека и международного гуманитарного права, в том числе военные преступления и преступления против человечности.

⁵⁵ URL: www.dabangasudan.org/en/all-news/article/girl-raped-as-attacks-on-darfur-villages-persist.

Рисунок IV

Фотография жертв насилия и сексуального насилия в административном подразделении Тарни в населенном пункте Тавила во время акции протеста перед зданиями секретариата правительства Северного Дарфура, Эль-Фашир, 12 сентября

Источник: Радио «Дабанга».

115. Во время встреч с Группой в начале этого года сотрудники Отдела по борьбе с насилием в отношении женщин и детей отметили достигнутый на национальном уровне прогресс, но указали на то, что в Дарфуре сохраняются серьезные проблемы, вызванные нехваткой ресурсов и плохой информированностью. Например, судебное разбирательство по делу трех военных, изнасиловавших 16-летнюю девушку в лагере для ВПЛ «Криндинг» (Эль-Генейна), было прекращено после того, как из этого населенного пункта были выведены все сотрудники прокуратуры.

116. Помимо других социальных и экономических потребностей, жертвы сексуального и гендерного насилия остро нуждаются в психосоциальной поддержке, лечении травм и медицинской помощи, однако, даже если такие услуги были бы доступны, они не имеют для этого достаточных средств. Из-за страха общественного порицания и других опасений жертвы не заявляют о случившемся. Рождение детей в результате изнасилования считается запретной темой, а для жертв это становится еще одним клеймом позора. Безднаказанность приводит к укоренению сексуального насилия в отношении женщин и девочек, многие из которых не верят в то, что смогут добиться справедливости, ссылаясь на господство патриархальных устоев и отсутствие функционирующих правоохранительных и судебных систем в их населенных пунктах.

117. В условиях, когда пробелы в обеспечении защиты продолжают расширяться, Группа считает, что в качестве эффективных инструментов для усиления защиты женщин и девочек в Дарфуре следует активно использовать Национальный план действий по борьбе с сексуальным и гендерным насилием и Национальный план по защите гражданского населения.

D. Ситуация в Джебель-Марре

118. Постоянные столкновения между группировками ОАС/АВ в районах на востоке и западе Джебель-Марры, соответственно, дестабилизировали обстановку в плане безопасности, что негативно сказалось на положении гражданских лиц, особенно женщин и детей. Как сообщили государственные власти Судана, столкновения происходили в основном в районах, которые ОАС/АВ называет «освобожденными районами», и, чтобы не нарушать соглашение о прекращении огня с ОАС/АВ, правительство не могло направить туда свои силы.

119. Хотя в последнее время интенсивность междоусобных столкновений внутри ОАС/АВ пошла на убыль, местные жители продолжают подвергаться преследованиям и запугиваниям со стороны бойцов, обвиняющих их в поддержке противоборствующей фракции. Например, местные источники сообщили, что некоторые гражданские лица не могут заниматься сельским хозяйством в некоторых районах к востоку от Фейны, опасаясь нападения военнослужащих Зануна. Местные группы правозащитников также подтвердили, что в контролируемых правительством Судана районах, граничащих с контролируемыми ОАС/АВ районами, некоторые гражданские лица, в частности торговцы, продолжают подвергаться преследованиям и, в некоторых случаях, незаконному задержанию со стороны сил безопасности на основании того, что они якобы поддерживают ОАС/АВ.

120. Кроме того, арабские ополченцы продолжали совершать нападения на деревни племени фур на окраинах Джебель-Марры. На встрече в лагере для ВПЛ «Оташ» с гражданскими лицами, вынужденными покинуть свои дома в результате совершенных в последние месяцы нападений, Группа выяснила, что несколько неопознанных групп вооруженных арабов атаковали и разграбили деревни Берта (ноябрь 2020 года), Фалуга (март 2021 года), Дуо (апрель 2021 года) и Рокона (май 2021 года). По словам бежавших из этих деревень жителей, во время каждого из этих нападений были убиты несколько человек и изнасилованы несколько женщин.

121. В период с 11 по 13 августа были зарегистрированы вооруженные столкновения в Северном Дарфуре между элементами ОАС/АВ и военнослужащими Суданских вооруженных сил на различных позициях и базах вблизи «Сортони», включая Кубе, Були, Кагуро и Барде. В результате этих столкновений, по сообщениям, были убиты 27 военнослужащих Суданских вооруженных сил. Также в период с 11 по 13 августа были зарегистрированы вооруженные столкновения между элементами ОАС/АВ и военнослужащими Суданских вооруженных сил в Рофате близ Рокеро в Центральном Дарфуре. В результате, по сообщениям, были убиты 9 военнослужащих Суданских вооруженных сил.

122. Собеседники сообщили Группе, что в этих столкновениях участвовали в основном военнослужащие Суданских вооруженных сил под командованием Аль-Садика Фоки и группировки ОАС/АВ во главе с главнокомандующим Гаддурой. Вали сообщил Группе, что после этих столкновений Гаддура соблюдал режим прекращения огня и не препятствовал доставке гуманитарной помощи в регион Джебель-Марра, контролируемый ОАС/АВ.

E. Долгосрочные решения

123. В Джубском мирном соглашении предлагаются долгосрочные решения, которые должны помочь установить прочный мир и устранить коренные причины конфликта в Дарфуре. Нападения на репатриантов, о которых говорилось выше, и отсутствие базовых услуг в районах происхождения не позволили обеспечить

масштабное и окончательное возвращение ВПЛ и беженцев в определенные районы. Некоторые правительственные органы Судана отрицали этот факт. Например, собеседник из Южного Дарфура заявил Группе, что в 2021 году в район своего происхождения вернулись 500 000 из 800 000 ВПЛ в штате, что противоречит наблюдениям Группы и всем другим источникам (например, по данным УВКБ, за первые два месяца 2021 года в Южном Дарфуре было зарегистрировано более 11 000 новых перемещенных лиц, которыеполнили эту категорию в результате вооруженных конфликтов или межобщинного насилия, в то время как за весь 2020 год было зарегистрировано 20 000 таких лиц)⁵⁶.

124. В Рокеро на севере Джебель-Марры местные жители и местные власти завершили практикумы, которые были начаты в конце 2020 года в целях укрепления потенциала местного населения для конструктивного участия в поиске и планировании долгосрочных решений в интересах ВПЛ, репатриантов и принимающих общин. Кроме того, главные из высказанных ими предложений касались необходимости создания местного комитета по примирению и урегулированию конфликтов, улучшения обстановки в плане безопасности и оказания сельскохозяйственных, ветеринарных, образовательных и других социально-экономических услуг в целях обеспечения стабильного возвращения в различные населенные пункты. По данным местных источников, с момента проведения последнего практикума, несмотря на обещания правительства Судана поддерживать эти инициативы, никаких конкретных мер принято не было. Группа рассчитывает на то, что осуществление долгосрочных решений начнется вскоре после завершения разработки национальной стратегии по решению проблем ВПЛ, репатриантов, беженцев и принимающих общин.

Ф. Защита гражданского населения

125. В течение всего отчетного периода защита гражданского населения оставалась крайне острой темой. Ранее в этом году власти Западного, Северного и Южного Дарфура объявили чрезвычайное положение в связи с опасной обстановкой и бесконтрольными актами притеснения, запугивания и насилия со стороны вооруженных ополченцев на рынках и в других общественных местах, а также в деревнях и поселениях ВПЛ. Проблемы, связанные с защитой населения в Дарфуре, усугубляются опасной смесью повышенной преступности, незащищенности и межобщинного насилия.

126. В июне 2020 года переходное правительство объявило о принятии Национального плана по защите гражданского населения и подчеркнуло свою решимость выполнить этот план и взять на себя полную ответственность за защиту своих граждан. Несмотря на принятие ряда мер в связи с участвовавшими столкновениями в разных частях Дарфура, включая развертывание сил «Щит мира», Группа посчитала, что в большинстве случаев меры реагирования были запоздалыми.

127. Способность правительства Судана предвидеть вспышки насилия и реагировать на них была подвергнута широкой критике. Как и в случае с предыдущими инцидентами в Эль-Генейне, органы власти не приняли оперативные меры во время столкновений, несмотря на присутствие сотрудников сил государственной безопасности в непосредственной близости от лагеря для ВПЛ. Выступая перед представителями прессы 8 апреля, губернатор подверг решительной критике принятые правительством ответные меры, заявив, что «в Западный Дарфур не были направлены никакие вооруженные силы, а находящиеся там

⁵⁶ Встреча Группы с УВКБ, Южный Дарфур.

силы не в состоянии отразить ни одной атаки». В течение недели с 29 апреля, после нескольких недель боев и массового насилия, повлекших за собой причинение вреда здоровью и гибель людей, бессмысленные разрушения и грабежи, правительство развернуло силы численностью 2000 человек, состоящие из представителей Суданских вооруженных сил и Центрального полицейского резерва. Тысячи людей были вынуждены вновь покинуть свои дома и отправиться в качестве беженцев в соседний Чад⁵⁷. 3 мая Комитет по делам пострадавших Эль-Генейны заявил, что суданские регулярные силы не способны защитить гражданское население, и обвинил некоторых военнослужащих регулярных сил в причастности к нападениям⁵⁸.

128. Хотя правительство Судана продемонстрировало определенную приверженность укреплению безопасности, например приступив к реализации, в том числе в лагерях для ВПЛ «Калма» и «Замзам», разработанных ЮНАМИД программ по работе полиции с населением, которые некоторые общины положительно оценили в качестве жизнеспособных вариантов решения мелких конфликтов, защита гражданского населения по-прежнему сопряжена с серьезными трудностями.

129. По данным правительства Судана, осуществление учебных программ продолжается, и женские группы будут участвовать в мероприятиях, направленных на защиту женщин, включая борьбу с сексуальным насилием. Попытки Группы уточнить статус этих инициатив у представителей правительства Судана не увенчались успехом.

130. Стратегии и инициативы правительства Судана, касающиеся Дарфура, не получили развития, в том числе в отношении полного и эффективного осуществления мер безопасности, предусмотренных Джубским мирным соглашением. В условиях увеличения количества (и масштабов применения) оружия и боеприпасов повысилась преступность и участились инциденты, связанные с нарушением безопасности. Меры в области безопасности применяются в основном лишь в качестве ответной реакции, а вооруженные арабские ополченцы и их сторонники продолжали атаковать, грабить, убивать, похищать и насиловать гражданских лиц.

131. Несмотря на имеющиеся данные о «горячих точках» в Дарфуре и высокий уровень разведки в сфере безопасности, складывается впечатление, что надлежащих мер по предотвращению столкновений во время сельскохозяйственных сезонов не принимается. Например, по сообщениям средств массовой информации, в Северном Дарфуре фермеры из лагеря для ВПЛ «Замзам», которые в конце июля отправились на работу на свои сельскохозяйственные угодья в Колги, были встречены ожесточенным сопротивлением со стороны арабских племен, которые заселяли эти земли. По сообщениям, прибывшие силы безопасности не сумели вытеснить ополченцев из деревень, и за этим последовало несколько жестоких нападений⁵⁹. Жертвы были вынуждены спасаться бегством после избиений и обстрелов со стороны ополченцев, которые также разрушили их палатки. Эти происшествия привели к убийствам и повторному перемещению некоторых ВПЛ, а также грабежам. Пятеро детей были разлучены со своими

⁵⁷ URL: <https://reliefweb.int/report/sudan/sudan-conflict-flash-update-18-west-darfur-29-april-2021enar>.

⁵⁸ URL: www.dabangasudan.org/en/all-news/article/west-darfur-victims-committee-calls-on-sudan-govt-and-un-to-protect-civilians.

⁵⁹ URL: www.dabangasudan.org/en/all-news/article/violence-continues-as-occupying-militants-refuse-to-leave-north-darfur-farms.

семьями. Поступили сообщения о случаях сексуального насилия, связанного с конфликтом⁶⁰.

132. В целях охраны сельскохозяйственных угодий и обеспечения безопасности и защиты гражданского населения в районе Колги по инициативе Комитета государственной безопасности были сформированы объединенные силы, включающие в себя представителей вооруженных групп, подписавших Соглашение. В ходе не связанных друг с другом инцидентов эти силы, в состав которых входили военнослужащие Суданских вооруженных сил, Суданской полиции, Сил оперативного оказания поддержки и резервистов Суданских вооруженных сил, а также силы Альянса освободительных сил Судана и его резервные силы, попали в засаду, устроенную неизвестной вооруженной группой, в результате чего погибли семь человек и многие военнослужащие объединенных сил получили ранения⁶¹. Вышеуказанные инциденты наглядно свидетельствуют о нестабильной обстановке в плане безопасности в Дарфуре и о способности вооруженных групп совершать комбинированные нападения, в том числе на правительственные силы.

133. На фоне сообщений о том, что после нападения на объединенные силы было принято решение о выводе сил безопасности, которые правительство сначала направило для урегулирования ситуации в Колги, 9 августа десятки людей в Эль-Фашире провели акцию протеста у резиденции губернатора Северного Дарфура, призывая защитить фермеров. Кроме того, общины на всей территории Дарфура подвергают суданских властей критике за невыполнение мер безопасности, предусмотренных Джубским мирным соглашением, утверждая, что скорейшее и эффективное осуществление этих мер будет способствовать сдерживанию насилия и других инцидентов, связанных с нарушением безопасности. Во время совещания посредников, состоявшегося после произошедших в августе смертоносных нападений в Колги, генерал-лейтенант Сулейман Сандал, секретарь по политическим вопросам Движения за справедливость и равенство и заместитель председателя Объединенного высшего военного совета по мерам безопасности, заявил, что «недавние нападения подчеркивают необходимость осуществления мер безопасности и формирования объединенных сил в Дарфуре»⁶².

134. В сопоставлении с хорошо вооруженными группировками гражданская полиция не располагает возможностями и ресурсами для обеспечения правопорядка. Безнаказанность придает смелости ополченцам и другим правонарушителям. 14 мая 2021 года во время перестрелки в Сонго, населенный пункт Радом в Ньяле, Южный Дарфур, неизвестные наркоторговцы убили 14 полицейских и ранили еще 11⁶³. Количество инцидентов, связанных с нарушениями безопасности, увеличилось, в то время как принятыми мерами и правилами — такими как разоружение гражданского населения, запрет на передвижение на мотоциклах в определенных районах и ношение оружия — открыто пренебрегали без каких-либо последствий.

135. 5 августа министр обороны генерал-майор Ясин Ибрагим в заявлении для прессы выразил обеспокоенность по поводу нарушений безопасности со

⁶⁰ URL: www.dabangasudan.org/en/all-news/article/armed-men-attack-seven-villages-in-north-darfur-s-tawila.

⁶¹ URL: www.dabangasudan.org/en/all-news/article/north-darfur-violence-rebels-ambushed-high-level-delegation-arrives-in-el-fasher.

⁶² URL: www.dabangasudan.org/en/all-news/article/darfur-displaced-we-are-willing-to-return-if-security-and-protection-are-in-place.

⁶³ URL: www.darfur24.com/en/2021/05/14/over-10-policemen-killed-in-shootout-with-drug-traffickers-in-south-darfur/.

стороны военных и распространения такого явления, как эксплуатация регулярными силами, органами безопасности и вооруженными движениями военной формы для совершения преступлений. Ранее в декабре Высший объединенный совет по мерам безопасности в Хартуме принял решение сформировать новую совместную целевую группу для сдерживания роста насилия в Дарфуре.

G. Правосудие и ответственность

136. «Нет мира без правосудия» — вот главный призыв некоторых дарфурцев. Трудно переоценить важность эффективных процессов привлечения к ответственности, ориентированных на интересы потерпевших, для укрепления социальной сплоченности и мирного сосуществования и содействия диалогу в интересах достижения примирения и прочного мира. Наряду с мерами по привлечению к ответственности необходимо обеспечить возмещение ущерба, направленное на защиту интересов потерпевших.

137. После массовых убийств в лагере для ВПЛ «Криндинг» в Западном Дарфуре в период с 29 по 31 декабря 2019 года продолжают звучать призывы к расследованию этих кровопролитных нападений⁶⁴. В январе 2020 года была создана комиссия для расследования нападения в лагере «Криндинг», и 33 предполагаемых преступника были переданы государственными прокурорами для судебного разбирательства. В декабре 2021 года в Эль-Генейне вновь начались нападения, напоминающие предыдущие инциденты. Кроме того, зачастую не проводилось оперативного расследования актов сексуального насилия и изнасилований в отношении женщин и девочек.

138. Непринятие правительством Судана мер по расследованию вспышек насилия любого рода и масштаба и привлечению виновных к ответственности подстегивает других преступников действовать безнаказанно. Положения Соглашения о правосудии и ответственности должны быть выполнены без промедления.

VIII. Запрет на поездки и замораживание активов

139. Группа продолжает следить за осуществлением государствами-членами мер по замораживанию активов и запрету на поездки, предусмотренных в пунктах 3 d) и e) резолюции 1591 (2005), и направила соответствующим государствам-членам письма с просьбой предоставить информацию по этому вопросу.

A. Осуществление мер правительством Судана и другими государствами

140. В прошлом правительство Судана не представляло Группе докладов об осуществлении мер по замораживанию активов и запрету на поездки. В предыдущие годы Группа обращалась к правительству Судана с просьбой представить обновленную информацию об осуществлении мер по замораживанию активов. Однако правительство Судана не представило ответа. В Судане находились двое из включенных в перечень лиц, а именно Гаффар Мохамед Эль-Хасан (постоянный идентификационный номер: SDi.001) и Муса Хилал Абдалла ан-Насим (постоянный идентификационный номер: SDi.002). Муса Хилал находился под стражей правительства Судана более трех лет вплоть до его освобождения в марте 2021 года.

⁶⁴ URL: www.ecoi.net/en/document/2023991.html.

141. На последней неделе апреля 2021 года Муса Хилал отправился в Чад в составе официальной делегации правительства Судана для выражения соболезнований в связи со смертью бывшего президента Идрисса Деби. Поездка Хилала в Чад представляла собой нарушение положений о запрете на поездки, введенных в соответствии с пунктом 3 d) резолюции 1591 (2005) Совета Безопасности. В своем письме от 20 мая 2021 года Группа попросила правительство Судана прокомментировать это нарушение запрета на поездки. В письме также содержалась просьба к правительству Судана сообщить Группе о шагах, предпринятых для выявления и замораживания активов Хилала. Ответ от Судана пока не был получен.

142. В своем предыдущем докладе Группа сообщила, что в 2016 году⁶⁵ Муса Хилал продал один из своих объектов недвижимости в Хартуме за 27 млн суданских фунтов, что он имел при себе часть этих средств во время своего ареста в 2017 году и что правительственным органам было известно о наличии этих средств. Во время встречи с Группой Муса Хилал подтвердил информацию о продаже недвижимости и тот факт, что часть средств находилась при нем во время его ареста правительственными силами. Муса Хилал заявил, что эти деньги были конфискованы правительственными силами. Помимо денег, группа, производившая арест, также завладела ценными вещами, подарками, семейными реликвиями и животными, принадлежащими Мусе Хилалу и его семье. Об этом обстоятельстве правительство Судана не сообщило ни Комитету, ни Группе. Этот акт будет представлять собой нарушение мер по замораживанию активов, изложенных в пункте 3 e) резолюции 1591 (2005) Совета Безопасности.

143. Гаффар Мохаммед эль-Хассан является отставным военным, который, как сообщается, сдает часть своего дома в аренду и получает за это арендную плату. Правительство Судана не обращалось к Комитету с соответствующей просьбой и не получало от него разрешения на применение изъятия из режима замораживания активов в связи с этой арендной платой.

144. Как представляется, правительство Судана не предприняло никаких конкретных шагов по выполнению положений о запрете на поездки и замораживании активов, предусмотренных резолюцией 1591 (2005). В 2018, 2019 и 2020 годах Группа обращалась к правительству Чада с просьбой рассмотреть конкретные случаи возможных нарушений запрета на поездки Мусой Хилалом и Джибрилом Абдулкаримом Ибрагимом Майю (постоянный идентификационный номер: SDi.004), связанных с их поездками в Чад в 2011–2014 годах. Ответа получено не было.

145. Учитывая новую информацию о поездке Хилала в Чад в апреле 2021 года, в письме от 25 мая 2021 года Группа обратилась к правительству Чада с просьбой подтвердить эту поездку и сообщить ее подробности. Ответа получено не было.

В. Запрос о предоставлении дополнительной информации в отношении двух фигурирующих в перечне лиц

146. В ответ на просьбу правительства Судана об исключении из перечня фигурирующих в нем лиц Комитет поручил Группе представить обновленную информацию в отношении Гаффаре Мохаммеде эль-Хассане (постоянный идентификационный номер: SDi.001) и Джибриле Абдулкариме Ибрагиме Майю (постоянный идентификационный номер: SDi.004). Группа представила Комитету

⁶⁵ S/2021/40, п. 137.

обновленную информацию в отношении Джibriла Абдулкарима Ибрагима Майю и Гаффара Мохаммеда эль-Хассана.

147. Правительство Судана содействовало проведению встречи Группы с Гаффаром Мохаммедом эль-Хасаном 4 октября 2021 года. Гаффар Мохаммед эль-Хасан был настроен на сотрудничество в ходе этой встречи, которая прошла в благоприятной и конструктивной атмосфере, и открыто ответил на вопросы, в том числе о своем имуществе, поездках и финансовых, личных и семейных делах. Он рассказал о своей военной службе в Дарфуре и досрочном уходе с военной службы и заявил, что после ухода в отставку он не занимается ни политической, ни военной деятельностью. Он утверждал, что обвинения, на основании которых против него были применены санкции, неверно отражают понимание оперативного командования и обстановки на местах, и что ему не была предоставлена возможность оправдаться. По его словам, включение его в перечень и санкции против него, которые были введены в 2006 году и продолжают действовать в 2021 году, несмотря на то, что он вышел в отставку в 2010 году, являются в высшей степени несправедливыми и нарушают его основные права человека. Он заявил, что включение его в перечень, сопровождаемое замораживанием активов и запретом на поездки, принесло ему и его семье страдания и тяготы и лишило его возможности вести достойную жизнь.

148. Во время встреч с Группой в Хартуме в июле и октябре 2021 года Муса Хилал задавал вопросы о санкционных мерах, введенных против него, и процедурах подачи просьбы о предоставлении изъятия из запрета на поездки, ссылаясь на необходимость выехать за границу по медицинским показаниям. Он заявил, что в течение многих лет выступал против правительства в Хартуме, поскольку вместе с другими движениями боролся за мир, примирение и демократию. Помимо медицинских показаний, ему было необходимо отправиться в Чад и Нигер, «чтобы встретиться со своими людьми и добиться примирения и мира». По его словам, длительные санкции ущемляют его права человека.

IX. Финансирование дарфурских вооруженных групп

149. Даже несмотря на подписание Джубского мирного соглашения, основная часть финансирования подписавших его групп по-прежнему поступала из Ливии. Большинство дарфурских вооруженных групп находились в Ливии и пользовались возможностями, создаваемыми гражданской войной и слабым контролем со стороны правительства. ОАС/АВ, единственная дарфурская вооруженная повстанческая группа, удерживающая территорию в Дарфуре, продолжала контролировать золотые прииски в Джебель-Марре.

A. Освободительная армия Судана/Абдель Вахид в Джебель-Марре

150. ОАС/АВ продолжала получать прибыль от добычи золота на подконтрольных ей территориях в Джебель-Марре. Она распоряжалась золотым прииском в Торрое, юго-восточная часть Джебель-Марры, и взимала налоги с работающих на нем шахтеров и мелких компаний⁶⁶. Споры по поводу распределения доходов от этого золотого прииска были одной из причин внутреннего конфликта между группировками ОАС/АВ. В течение отчетного периода в окрестностях этого прииска происходили столкновения между группировками ОАС/АВ, что

⁶⁶ S/2021/40, пп. 142–148.

привело к временному прекращению добычи. Сообщается, что в последние месяцы выработка и производительность этих приисков уменьшилась.

151. Кроме того, ОАС/АВ разрабатывает месторождение золота в районе Данаи к западу от Гардута (Южный Дарфур). По данным нескольких источников, ОАС/АВ заключила соглашение о совместном управлении этим месторождением с некоторыми арабскими ополченцами (из племен саада и хутия), и ОАС/АВ забирает себе долю от ежедневной добычи. Между ОАС/АВ и местными арабскими группами случались столкновения, в результате которых добыча была временно приостановлена.

В. Группы, подписавшие Джубское мирное соглашение

152. После подписания Джубского мирного соглашения вооруженные движения попытались найти новые источники финансирования своей новой политической деятельности в Судане. После того как представители ОАС/ММ получили должности губернатора Дарфура (Минни Минави) и министра горнодобывающей промышленности в национальном кабинете министров (Мохамед Башир «Абунуно», главный представитель ОАС/ММ на переговорах), ОАС/ММ оказалась в выгодном положении, позволяющем ей пользоваться преимуществами будущих проектов по добыче полезных ископаемых в Дарфуре. Группе стало известно о том, что за последние несколько месяцев руководители ОАС/ММ установили контакты с несколькими иностранными добывающими компаниями.

153. На встречах с Группой, состоявшихся в Хартуме в июне — июле, несколько представителей движений сообщили, что в конце июня каждое из пяти подписавших Соглашение движений (ОАС/ММ, Альянс освободительных сил Судана, Движение за справедливость и равенство, Освободительная армия Судана/Переходный совет и Суданский альянс) получило от Министерства финансов 1 млн долл. США на покрытие своих расходов в Судане.

С. Вооруженные группы в Южном Судане

154. Действующая в Южном Судане группировка ОАС/АВ во главе с заместителем председателя Абдуллой Хараном продолжает заниматься коммерческой деятельностью, в основном сельским хозяйством и перевозками⁶⁷. Новым поворотом стало присутствие Абделя Вахида в Южном Судане на мирных переговорах с различными суданскими и южносуданскими сторонами. Помимо официальной поддержки мирных переговоров со стороны правительства Южного Судана и коммерческой деятельности Абдуллы Харана, Абдель Вахид получал поддержку от суданского бизнесмена Ашрафа Сиды Ахмада аль-Кардинала, имеющего обширные коммерческие интересы в Южном Судане.

155. Группа ранее сообщала о заключении меморандума о взаимопонимании между Абделем Вахидом и южносуданским коммерческим предприятием⁶⁸. Это южносуданское коммерческое предприятие предоставило ОАС/АВ оборудование, материалы и продовольствие на сумму 3,41 млн долл. США, за которые не было произведено никаких выплат. В отношении Абделя Вахида было возбуждено дело о взыскании непогашенной суммы, которая включала в себя основную сумму долга и надбавки за просрочку платежа. После прибытия Абделя Вахида в Южный Судан в марте это предприятие предприняло новые попытки взыскать эту сумму и прибегло к помощи высокопоставленных чиновников в

⁶⁷ S/2020/36, пп. 161–166.

⁶⁸ S/2020/36, п. 167 и приложение 9.

правительстве Южного Судана, чтобы склонить Абделя Вахида к погашению задолженности. Группа продолжает рассматривать этот вопрос.

D. Вооруженные группы в Ливии

1. Наемничество

156. В течение отчетного периода большинство дарфурских вооруженных групп продолжали работать на Ливийскую национальную армию в Ливии, охраняя районы и дежуря на контрольно-пропускных постах. В качестве платы за выполнение этих задач пять основных движений (ОАС/ММ, Альянс освободительных сил Судана, Освободительная армия Судана/Переходный совет, ОАС/АВ и Суданский совет революционного пробуждения) получали выплаты и материально-техническую поддержку. Несколько источников в движениях сообщили, что денежные выплаты и оказание поддержки обсуждались и согласовывались на встречах между их военными командирами и представителями Объединенных Арабских Эмиратов в Ливии; платежи предоставлялись Объединенными Арабскими Эмиратами и передавались движениям Ливийской национальной армией, которая забирала свою долю. Сообщалось, что время от времени вспыхивали разногласия: Ливийская национальная армия считала, что движения завышают данные о количестве бойцов для получения более крупных выплат, а движения считали, что доля, выделяемая Ливийской национальной армией, слишком велика. В последние месяцы, когда в Ливии наступил относительный мир и были объявлены выборы, на подписавшие Соглашение дарфурские вооруженные группы стало оказываться давление с целью заставить их покинуть Ливию. Размер выплат дарфурским группировкам был уменьшен.

157. Более мелкие группы, например группы, возглавляемые Бандой и Джебель Муном, не поддерживали прямых связей с высшим эшелоном Ливийской национальной армии и представителями Объединенных Арабских Эмиратов. Поэтому, чтобы получать вознаграждение, они были вынуждены действовать под началом более крупных групп, что, по словам некоторых руководителей, опрошенных Группой, создавало неудобства и приводило к тому, что они получали более низкие и нерегулярные выплаты. На данный момент эти группы с трудом зарабатывают себе на жизнь в Ливии и содержат себя за счет продажи своих автомобилей и оборудования.

158. В некоторых случаях руководители движений получали личную выгоду от наемнической деятельности. Например, согласно источникам из Суданского совета революционного пробуждения, в апреле главный командир Суданского совета революционного пробуждения в Ливии Мохамед Бахит «Дойдой» отправил Мусе Хилалу около 20 млн суданских фунтов (примерно 50 тысяч долл. США).

2. Преступная деятельность

159. Некоторые члены дарфурских вооруженных группировок также занимались контрабандой оружия, наркотиков и автомобилей и охраняли и обеспечивали безопасность передвижения лиц, занимающихся незаконным провозом мигрантов, в сотрудничестве с местными преступными группировками. Разные источники из числа дарфурских и чадских повстанцев упоминали о том, что в последние несколько месяцев некоторые элементы Движения за справедливость и равенство под руководством Шоллоя участвовали в таких контрабандных операциях на юге Ливии. В условиях сокращения поддержки со стороны ливийских групп все больше этих вооруженных группировок прибегают к преступной деятельности, чтобы обеспечить себя.

160. Правительство Судана считает контрабанду в Судан автомобилей, в основном ввезенных из Ливии или через Ливию, частью преступной деятельности. Власти неоднократно запрещали эксплуатацию таких автомобилей, используемых без номерных знаков (так называемые «автомобили “Боко харам”»), а также мотоциклов. Группа могла убедиться в том, что такие автомобили широко распространены в Дарфуре.

Е. Конфискация золота в Объединенных Арабских Эмиратах

161. Группа получила информацию о том, что власти Объединенных Арабских Эмиратов конфисковали золото, имеющее отношение к одному из дарфурских движений. Во время состоявшейся 7 ноября в Дубае встречи с властями Объединенных Арабских Эмиратов и впоследствии, в письме от 12 ноября 2021 года, Группа запросила подробности и дополнительную информацию об этой конфискации. На момент составления настоящего доклада указанная информация и ответ от Объединенных Арабских Эмиратов еще не были получены.

Х. Рекомендации

162. Группа рекомендует Комитету:

а) настоятельно призвать движения вывести все свои силы из иностранных государств. Если они не выполнят это требование и, соответственно, будут продолжать создавать угрозу региональной стабильности, то Комитету следует рассмотреть вопрос о внесении этих физических лиц или организаций в санкционный перечень;

б) настоятельно призвать ливийские воюющие стороны и поддерживающие их структуры прекратить взаимодействие с дарфурскими вооруженными группами и оказание им поддержки, а также предоставить содействие и помощь в выводе сил этих групп из Ливии и их возвращении в Дарфур;

с) настоятельно призвать правительство Судана содействовать формированию совместных сил безопасности в Дарфуре, включающих в себя силы вооруженных движений;

д) настоятельно призвать правительство Судана создать Дарфурскую региональную комиссию по разоружению, демобилизации и реинтеграции с филиалами в пяти штатах Дарфура и предоставить ей возможности и ресурсы для осуществления мероприятий по разоружению, демобилизации и реинтеграции, предусмотренных Джубским мирным соглашением;

е) настоятельно призвать группы, подписавшие Соглашение, прекратить вербовку бойцов и предоставить сводные списки своих сил, включая имена, звания и должности, в целях укрепления доверия доноров и повышения их заинтересованности в оказании поддержки процессам интеграции и разоружения, демобилизации и реинтеграции, предусмотренным в Соглашении;

ф) настоятельно призвать правительство Судана укрепить, поддержать и укомплектовать персоналом созданный Комитет по режиму постоянного прекращения огня в целях обеспечения возможностей и финансирования для дальнейшего введения в действие и осуществления мандата Комитета по наблюдению за обстановкой в плане безопасности в Дарфуре и ее стабилизации;

г) обратиться к правительству Судана с просьбой создать механизм для упрощения, регулирования и представления просьб о применении изъятий из оружейного эмбарго в отношении оружия и боеприпасов, переправляемых в

Дарфур движениями, подписавшими Соглашение, в рамках текущего процесса выполнения ими требований по возвращению в Дарфур в соответствии с Соглашением;

h) признавая, что кризис в сфере безопасности в Дарфуре в сочетании с возвращением боевиков в обход положений Соглашения представляет собой непосредственную угрозу региональной стабильности, призвать Судан и соседние государства укреплять объединенные силы безопасности в целях контроля за трансграничной торговлей оружием и предотвращения возможного распространения террористической деятельности в регионе.

163. Группа рекомендует Совету Безопасности:

a) призвать государства-члены к оказанию незамедлительной поддержки в осуществлении Джубского мирного соглашения в своей резолюции, касающейся Судана, в полном соответствии с Соглашением;

b) настоятельно призвать Судан и соседние страны соблюдать положения о запрете на поездки и замораживании активов в отношении фигурирующих в перечне лиц;

c) настоятельно призвать правительство Судана принять меры, направленные на поддержание правопорядка и укрепление верховенства закона, в том числе путем выделения достаточных ресурсов и повышения потенциала сотрудников правоохранительных и судебных органов в целях оказания им поддержки;

d) настоятельно призвать правительство Судана принять конкретные меры по расследованию заявлений о нарушениях и ущемлениях прав человека государственными и негосударственными субъектами, а также актов насилия и преступной деятельности. Все виновные должны быть привлечены к ответственности в компетентных судебных органах;

e) содействовать проведению расследований в отношении сил безопасности или подписавших Соглашение вооруженных движений, уличенных в оказании поддержки вооруженным группам или ополченцам, а также ином участии в межобщинных конфликтах или их разжигании.

Annex 1 — Mandate

On 11 February 2021 the Security Council recalled its previous resolutions concerning Sudan, in particular 1591 (2005), 1651 (2005), 1665 (2006), 1672 (2006), 1713 (2006), 1779 (2007), 1841 (2008), 1891 (2009), 1945 (2010), 1982 (2011), 2035 (2012), 2091 (2013), 2138 (2014), 2200 (2015), 2265 (2016), 2340 (2017), 2400 (2018), 2455 (2019), and 2508 (2020), and its Presidential Statement of 11 December 2018 (S/PRST/2018/19).

In paragraph 1 of resolution 2562 (2021),

the Security Council recalled the measures imposed by paragraphs 7 and 8 of resolution 1556 (2004), as modified by paragraph 7 of resolution 1591 (2005), and paragraph 4 of resolution 2035 (2012), and the listing criteria and measures imposed by subparagraphs (c), (d) and (e) of paragraph 3 of resolution 1591 (2005), as modified by paragraph 3 of resolution 2035 (2012), and

reaffirms the provisions of subparagraph (f), (g) of paragraph 3 of resolution 1591 (2005), paragraph 9 of resolution 1556 (2004), and paragraph 4 of resolution 2035 (2012).

In paragraph 2 of resolution 2562 (2021) ,

the Council further extends the mandate of the Panel of Experts until 12 March 2022 originally appointed pursuant to resolution 1591 (2005) and previously extended by resolutions 1779 (2007), 1841 (2008), 1945 (2010), 2035 (2012), 2138 (2014), 2200 (2015), 2265 (2016), 2340 (2017), and 2400 (2018), *reaffirms* the mandate of the Panel of Experts' as established in resolutions 1591 (2005), 1779 (2007), 1841 (2008), 1945 (2010), 2035 (2012), 2138 (2014), 2200 (2015), 2265 (2016), 2340 (2017), 2400 (2018), 2455 (2019), and 2508 (2020), and

requests the Panel of Experts to provide to the Security Council Committee established pursuant to resolution 1591 (2005) concerning the Sudan (hereafter "the Committee") with an interim report on its activities no later than 12 August 2021, and provide to the Council, after discussion with the Committee, a final report by 13 January 2022 with its findings and recommendations, and

further requests the Panel of Experts to provide updates every three months to the Committee regarding its activities, including Panel travel, and the implementation and effectiveness of paragraph 10 of resolution 1945 (2010), and

expresses its intention to review the mandate and take appropriate action regarding the further extension of the mandate no later than 12 February 2022.

In paragraph 3 of resolution 2562 (2021) the Council recalls paragraph 3(a) (v) of Security Council resolution 1591 (2005) and

requests the Government of Sudan to submit requests for the Committee's consideration and, where appropriate, prior approval for the movement of military equipment and supplies into the Darfur region, particularly in the context of the implementation of the Juba Peace Agreement, in accordance with paragraph 7 of resolution 1591 (2005), as clarified and updated in paragraph 8 of resolution 1945 (2010) and paragraph 4 of resolution 2035 (2012);

In paragraph 4 of resolution 2562 (2021) Council requested the Secretary-General, in close consultation with the Government of Sudan, signatories of the Juba Peace Agreement,

UNITAMS, and the Panel of Experts, to conduct a review of the situation in Darfur, including threats to stability, implementation of the Juba Peace Agreement and the

National Plan for Civilian Protection, measures to tackle the proliferation of weapons, including progress on the weapons collection program, and compliance with the measures on Darfur as recalled in paragraph 1 of this resolution.

The council further requested the Secretary General, in close coordination with the Panel of Experts and in consultation with the Government of Sudan, to provide to the Security Council, by 31 July 2021, a report containing recommendations for clear and well identified key benchmarks that could serve in guiding the Security Council to review the measures on Darfur as recalled in paragraph 1 of resolution [2562 \(2021\)](#).

Annex 2 — Terminology

The Panel has retained terms such as “tribe”, “Janjawid”, “settlers”, “nomads” and personal and place names as provided by the various sources. Such usage does not necessarily reflect the views of the Experts.

The Panel defines “militias” as armed groups operating independently and without any official Governmental status.

Annex 3 — The Security-keeping Force in Darfur

The security keeping force in Darfur, to be formed by joint forces of the GoS and the signatory movements, was a key creation of the JPA, aimed at protecting civilians and compensating for the exit of UNAMID. To date, it was not established yet. Ad hoc efforts were initiated by the SAF and some JPA signatory armed groups but no joint coordinated activities. The GoS deployed a group of 6 000 members to Darfur in contribution to their respective representation in the force; this included 3000 Police, 1500 SAF, 1450 RSF and 50 GIS.

On 17 July 2021, a convoy with 800 fully armed soldiers arrived at a gathering point in El Fasher, marking the contribution to the security keeping force of SLA/MM. Minawi said that it was agreed that the Darfur track movements would jointly provide 8,000 soldiers to protect civilians in Darfur in line with the provisions of the JPA. These fighters will receive training in El Fasher and Nyala before their integration in the force.

Annex 4 — Security Arrangements Committees

On 5 July, the Chairman of the Sovereign Council, General Abdel Fattah Al-Burhan, issued a decree to form the Joint High Military Committee for Security Arrangements (JHMCSA) and Ceasefire Committee in the Darfur region.

The JHMCSA would supervise, monitor, and verify the implementation of the agreement including the assembly sites for the combatants of the groups that signed the Juba Peace Agreement including the DDR programmes which will last for 39 months. The decree established a six-month rotating chairmanship of the joint body that oversees the implementation process. The Sudanese army would assume chairmanship during the first term.

The Ceasefire Monitoring Committees will be headed by state committees in the five states of Darfur.

The members of the JHMCSA and Ceasefire Committee are as follow: Lieutenant-General Suleiman Sandal Haggar (JEM), Lt Genl. Juma Mohamed Hagar (SLA/MM), Taher Adam Hammad (JEM), Lt Genl. Saeed Yousef Mahel (Sudanese Alliance), Ahmed Yahia Gido (SLA/TC), Salah Ibrahim Al-TaHER Noreen (GSLF), Commissioner of the DDR, Commissioner for Humanitarian Affairs, South Sudan Mediation representative, Chad Representative, AU, UN.

Annex 5 – Musa Hilal (SDi.002)

Musa Hilal's release was the outcome of a personal deal between him and Hemetti, in the context of an initiative the Rezeigat tribal reconciliation (Hilal is from Rezeigat Mahamid clan, while Hemetti is from Rezeigat Mahariya clan). Musa Hilal shared with the Panel his skepticism about future relations with Hemetti.

According to SRAC sources, Hilal tried to take advantage of the ongoing tensions between SAF and RSF to propose his support to SAF against Hemetti. In private consultations in June, he discussed with General Al-Burhan the possibility of integrating some of his armed supporters in SAF. However, the recent rapprochement between Burhan and Hemetti shut the door on Hilal, at least temporarily.

Currently Musa Hilal is politically weak and continued to look for opportunities and relevance in the regional political landscape. Following his arrest, his Border Guards paramilitary unit had been disbanded (some joined the RSF, some left for Libya, and some others just vanished), and he therefore does not have his own, organized military force in Darfur as before. His finances were depleted, as he did not have access to government funding anymore and lost control over the Jebel Amir gold mine. He is now depended on "pocket money" given by Hemetti and revenues sent by SRAC fighters from Libya, not enough to entertain a large clientele. His grip over his Mahamid community also loosened, as other local Mahamid leaders now cultivated their own support base. So has his control over SRAC forces in Libya, which were reluctant to continue sharing their revenues from the Libya war with him and have broken out in several rival factions.

One of the two cases against Musa Hilal (killing of police officers) was settled through a traditional compensation to the victims' families (diya – blood money). The second case (killing of RSF elements during his arrest in Misteriha, North Darfur) was not resolved. In a meeting with the Panel in Khartoum in July 2021, Hemetti made it clear that he could bring this case back to the court.

Annex 6 — Third Front / Tamazuj — origin and activities

1. The origins of this new group are elusive. The Chairman of the group, Mohamed Ali Kurashi, a Rezeigat from Abu Matariq (East Darfur), claimed to the Panel that it originated in 2006 and was one of three SPLM/N fronts (Blue Nile, Jebel Nuba and Raja in South Sudan). However, leaders of both SPLM/N factions, Abdelaziz Al Hilu and Malik Agar, said to the Panel that they did not know Kurashi and his colleagues, and alleged that they were connected to the security services of the former Sudanese regime.

2. It seems from various interviews conducted by the Panel that several Third Front/ Tamazuj leaders, mostly from Arab tribes of Kordofan and East Darfur such as Misseriya and Rezeigat, had joined the Sudan People's Liberation Army (SPLA) in the eighties, falling at the time under the leadership of Riek Machar. After the signing of the Comprehensive Peace Agreement (CPA) between the GoS and the SPLA in 2005, many of those elements joined the People's Defence Forces (PDF), a GoS paramilitary unit, providing protection to their nomadic communities moving across the border areas between Sudan and South Sudan with their cattle. When the civil war in South Sudan broke out in 2013, some of them supported Riek Machar's SPLA-In Opposition against the South Sudanese government.

3. After the Juba peace process began, several of these leaders approached Machar, now South Sudan's first Vice-president, to obtain a seat at the negotiations. Machar convinced Hemetti to let them join the peace process; after SPLM/N Agar refused their participation in its Two Areas track,¹ they were added to the Darfur Track, under the name "Third Front / Tamazuj". After signing the JPA, the movement quickly expanded and rose to prominence. It opened offices across Sudan and engaged in a large-scale recruitment drive, targeting in Darfur mostly amongst disaffected Arab militiamen². The movement was very active, claiming to control various areas on behalf of the GoS, displaying many vehicles and weapons.

4. Rapidly, it split into several factions. One of the main ones, known as "Gelhak" and led by a former SLA/MM member, Ahmed Yahia "Karbino", and Mohamed Ismail "Zero", a Tama from Gezira state, claimed to control the border with CAR around Am Dafok. The various factions competed for visibility, local control, and recruitment, and spiraled out of control. Third Front / Tamazuj elements were accused by the GoS authorities of various crimes (armed burglaries, selling of ranks, carjacking etc..) and of contributing to rising insecurity in Khartoum and other areas. In West Darfur, Masalit leaders accused the local Tamazuj forces, led by commander Ahmed Guja, of supporting Arabs in the fighting against Masalit. In a meeting with the Panel in July, Kurashi acknowledged these illegal activities, but claimed they were perpetrated by factions contesting his leadership, upon which he had no control.

5. Third Front / Tamazuj's wrongdoings created concern amongst the GoS authorities. On 18 June, Hemetti announced the launch of a joint force between the GoS, and the movements aimed at cracking down on insecurity in Khartoum and main cities.³ SAF officers and Darfurian commanders interviewed by the Panel explained that this force was formed primarily to stop Tamazuj's illegal activities.

6. Several interlocutors, amongst armed groups but also in GoS, were very suspicious of the sudden rise of Third Front / Tamazuj and strongly believed that some

¹ Panel's interview with Malik Agar, Khartoum, July 2021.

² For instance, the Governor of Central Darfur, Adeb Yusif, mentioned to the Panel that, in his state, the movement was recruiting amongst former Musa Hilal's Border Guards.

³ <https://www.reuters.com/world/africa/new-joint-force-crack-down-insecurity-sudan-2021-06-18/>.

GoS organs, SAF's department of Military Intelligence in particular, were supporting and instrumentalizing this group to undermine the JPA signatory groups and Hemetti. In meetings with the Panel, SAF leaders denied any link with the group, and expressed their concern towards its illegal activities. Since 25 October the activities of Third Front/Tamazuj apparently diminished. A faction of the movement continued to issue declarations on the current situation supporting the GoS.

Annex 7 — Non-signatory Darfurian armed groups in Libya

1. SLA/AW had a force of between 100 and 150 vehicles, in Jufrah and several localities in the south, led by Military Chief of Staff "Karjakola". Musa Hilal's SRAC comprised about 110 vehicles. In April, it split into two factions over money issues - one faction led by Secretary General Mohamed Bakhit Ajab al-Dor "Doydoy" had forces in Sirte area while the other one, led by General Commander Ahmed Samah Daud, was based in Jufrah. Later, other commanders left to form their own faction, such as Military Chief of Staff Abdallah Hussein Adam, and the group was now scattered in five or six factions of 15-20 vehicles each. Both SLA/AW and SRAC continued to recruit and train new fighters, as illustrated by videos of graduation ceremonies in Libya released by the groups in April and seen by the Panel.

2. Abdallah Banda's Assembly of JEM Forces, comprising a few dozens of vehicles, continued to operate in Libya on the LNA's side, mostly in Jufrah, under SLA/MM's umbrella. While Banda was reluctant to join the peace process because of his problems with the International Criminal Court, his main commanders such as his deputy Bichara Adam Ali and UN-sanctioned individual Gibril Mayu "Tek" were interested in returning to Sudan and entering negotiations with the GoS, according to the Panel's discussions with cadres of the movement. Dozens of Banda's elements returned to Sudan as part of SLA/MM forces to join the security arrangements there.

3. Several smaller movements with 10-25 cars each, such as New JEM and groups led by Abbas Aseel Jebel Mun, Yassin Osman and Zekeria Alduch, continued to operate in Libya alongside the LNA, under the umbrella of bigger groups.

Annex 8 — Dynamics of the Protracted Conflict in El Geneina, West Darfur

1. After outbursts of violence in December 2020 and January 2021, new clashes broke out in El Geneina in April 2021. According to the Masalit interlocutors, the attack aimed at the Masalit or all the black population such as Borgo, a well-established immigrant community from Wadai in neighbouring Chad. The perpetrators were defined as Janjawid, Arab militias, RSF, SLA/MM, JEM, Tamazuj, coming from outside the city and from outside Sudan.¹ On 9 April 2021 at a press-conference in Khartoum the then-Governor of West Darfur spoke about “cross-border militias” from Chad and Libya joining local militias from North Darfur, South Darfur, and Wadi Salih (Central Darfur), but rejected accusations against RSF. The Governor stressed that the security committee in West Darfur had no funds and no new vehicles to maintain security and stop the fighting. He complained about lack of communication with the ministries of Interior and Defense, resulting in the lack of reinforcement, and asked the UN for help with border control. Other sources, mostly from Arab communities, blamed non-signatory movements and Masalit militias from the IDP camps for an attack on the Arabs in Jebel neighbourhood, and accused the Governor of “racism”.

2. Some aspects of the April conflict remained unclear. The new Governor of West Darfur Khamis Abdallah Abakar in July told the Panel that the attackers went to the Jebel neighbourhood, because “they cannot reach Abu Zar unless through Jebel”.² It was unclear why Abu Zar IDP camp was the objective of the attack, and who were the attackers; Mansour Arbab's New JEM and SPLM-N (al-Hilu faction) denied their involvement. The new Governor said that both sides of the conflict lost lives. According to various estimates, there were more than 300 killed and wounded; people from Jebel moved to government offices, schools, and mosques

3. On 28 May 2021 the Sultan of Dar al-Masalit Saad Abdul Rahman Bahr al-din accused GIS and “awlad NISS” (“NISS children”) as well as the criminal “Colombia” group (“various tribes based in Abu Zar”) of instigating the conflict. According to the Sultan, “Abdulaziz al-Hilu wants to impose his people, and Mansour Arbab also wants to impose his people, as well as Dr. Alraya” (Alraya is a former SLA/MM deputy-chairman from Masalit), while non-IDPs were speaking on behalf of the IDPs.³ Some of the Panel’s interlocutors saw the conflict as derived from land issues and political competition between Masalit and Arab groups; other sources spoke of a conflict amongst Masalit supporters and adversaries of the former Governor.

4. One feature of the conflict was the presence of openly separatist Masalit propaganda. This position probably echoed the position of SPLM/N (al-Hilu faction), which advocated the right of Jebel Nuba to self-determination. According to some Masalit activists, 65-70 per cent of the population in West Darfur support al-Hilu, thanks to his Masalit origins.

5. After the events, the security forces divided El Geneina into sections and ordered to dig a trench surrounding the city, with gates controlled by joint forces (SAF, RSF, GIS and signatory movements). The main purpose of the trench was to identify those who came through the corridors. The same method was earlier used in El Fasher. GoS also decided to appoint a special prosecutor to combat incitement to violence and spread of hate speech in West Darfur.⁴ The new Governor sent new judges to El Geneina to enhance rule of law in the city.

¹ Panel’s meeting, 2 July 2021.

² Panel’s meeting, 3 July 2021.

³ <https://shnnonews.com>, 28 May 2021.

⁴ <http://www.alrakoba.net/31551645>, 14 April 2021.

6. The conflict in El Geneina and other border areas of West Darfur will represent a threat to regional stability throughout in both Sudan and Chad. In May-December there were outbreaks of violence in the border localities, including Foro Baranga, Sirba and Jebel Moon.

7. Since May 2021, the situation inside El Geneina remained stable, but tense. The state authorities made efforts to control the IDP camps and strengthen support for their protection, interacting with armed movements and youth organizations.

Annex 9 — A Local Peace Agreement, West Darfur

Below, the non-aggression document by the components of the Misterei region. This model is being used as a mechanism, already introduced in Jebel Moon, for local conflict-dispute resolution and social cohesion for peaceful co-existence.

Misterei, Beida locality, 15 December 2021.

Draft Agreement

“We, the undersigned, representing the social components in the Misterei area in West Darfur state, pledge, to abide and obligate all our parties not to attack. We pledge to open markets and roads and abide by this. In the event of any breach of this commitment, any party will be legally responsible”

(Then follows the list of signatories, with the names of the Sultan Saad Abd al-Rahman Bahr al-Din, Colonel Musa Hamid and the representatives of four armed movements, Mustafa al-Jamil, Badr Ishaq Ushar, Tijani al-Tahir Karshum, Muhammad Adam Yahya)

Signed agreement:

In the Name of God, the Most Gracious, the Most Merciful

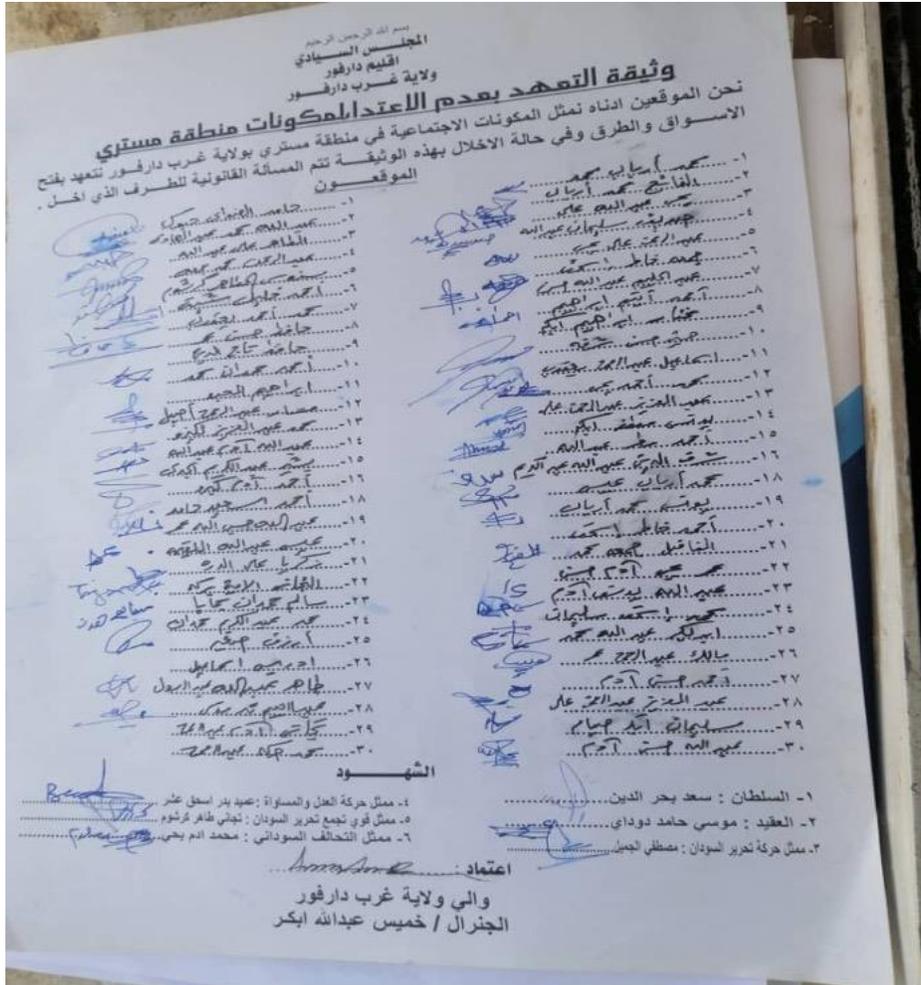
The Sovereign Council

The Darfur region

West Darfur State

We, the undersigned, representing the social components in the Misterei area in West Darfur state, pledge to open markets and roads, and in the event of a breach of this document, the party which violated it will be legally responsible.

(Then follow thirty signatures from each side; witnessed by the Sultan Bahr al-Din, Colonel Musa Hamid Duday, the representatives of JEM, GSLF, Sudanese Alliance and SLA/MM; approved by the Governor of West Darfur General Khamis Abdallah Abkar).

Source: <https://www.assayha.net/86777/>; <https://twitter.com/tobyharward/status/1471237538719350788/photo/1>.

Annex 10 — Developments in Libya Peace Process

Significant developments in the implementation of the Libya peace process directly affected both the Sudanese and Darfurian JPA signatory and non-signatory armed groups present in Libya. On 8 October, the Libya Joint Military Commission (JMC), facilitated by UNSMIL, signed a comprehensive Libyan Action Plan in Geneva. The Action Plan intends to develop an implementation module and mechanism for the gradual, balanced, and sequenced process of departure of all mercenaries, foreign fighters, and foreign forces, through consultation and negotiation with Libya's neighbours and international partners. This agreement was the result of the Ceasefire Agreement for Libya that was adopted on 23 October 2020.

Sudanese and Darfurian armed groups will be withdrawn from Libya in two phases. In the first phase all the JPA signatory armed groups will be withdrawn and in the second phase the non-signatory armed groups. In the light of absence of support from the GoS, the second group would be more complicated. However, the slow implementation of the security arrangements provided for in the JPA do not provide substantial incentives to both groups to establish motivation to return to the Sudan or Darfur. The Libyan Action Plan also sets out initial principles, including that Libyan Authorities and foreign Countries must freeze entry of new mercenaries and foreign fighters or any armed groups to the Libyan territory once withdrawal of foreign fighters begins.

Building on the Cairo Declaration of June 2021, hosted by the Egypt from 29 October to 1 November and with the support of Special Envoy, Mr. Jan Kubis, the 5 + 5 Joint Military Commission (JMC) met in Cairo where they agreed with representatives of Chad, Niger, and Sudan on an effective communication and coordination mechanism to support the implementation of the Action Plan for the gradual, balanced, and sequenced process of withdrawing mercenaries and foreign fighters from Libyan territory. Sudan, Chad, and Niger “expressed their full readiness for coordination and cooperation that would ensure the exit of all fighters belonging to their countries, with all their classifications, from the Libyan lands, ensuring that these countries receive their citizens and coordinating to ensure that they do not return again to Libyan lands and that none of the neighbouring countries are destabilized”.¹ With UNSMIL facilitation and in alignment with the Ceasefire Agreement of 23 October 2020, respective United Nations Security Council Resolutions, 2570 and 2571 (2021) on Libya, and the outcomes of the Berlin Conference, the mechanism should enable the first steps of the withdrawal process that will take into full account the needs and concerns of Libya and its neighbours.

On the 11 November, representatives of the Libya Arab Armed Forces (LAAF) of Khalifa Haftar East based forces announced that a “first group of 300 mercenaries and foreign fighters are to be repatriated” at the request of France.²

It stated further that the withdrawal of the 300 mercenaries and fighters would be a “unilateral” gesture, adding that they expect nothing in return from the government in Tripoli. It must be noted that the nationalities and destination of return of the 300 mercenaries and foreign fighters was not revealed, and actual withdrawal could not be confirmed.

¹ اللجنة العسكرية المشتركة 5+5. Cairo, 1 November 2021; UNSMIL statement on the JMC meeting in Cairo with representatives of Chad, Niger, and Sudan and agreement on establishing communication and coordination mechanism with neighboring countries. Tripoli 4 November 2021, <https://unsmil.unmissions.org/unsmil-statement-jmc-meeting-cairo-representatives-chad-niger-and-sudan-and-agreement-establishing>.

² <https://www.france24.com/en/live-news/20211111-300-pro-haftar-mercenaries-to-quit-libya>.

On 12 November 2021, the President of the French Republic, the Federal Chancellor of Germany, the President of the Italian Council of Ministers, the President of the interim Presidency Council of Libya, the Prime Minister of the interim Government of National Unity of Libya, and the Secretary-General of the United Nations, co-convened a conference of Heads of State and Government on Libya, in Paris, in support of the implementation of a Libyan-led and owned political process facilitated by the United Nations, leading to a political solution to the Libyan crisis.

In their declaration the participants expressed their full support for the comprehensive “Action Plan for the withdrawal of mercenaries, foreign fighters and foreign forces from the Libyan territory” developed by the 5+5 JMC in line with SC resolution [2570 \(2021\)](#) including through the prompt development of timelines, as a first step towards the full implementation of the 23 October 2020 ceasefire agreement and SC resolution 2570.

To assist the JMC with the implementation of the Action Plan for Libya a technical committee has been established with UNITAMS and the Resident Coordinator of Chad to facilitate the coordination between neighbouring countries and regional organizations.
